

Вестник¹⁶⁺

Башкирского государственного
педагогического университета
им. М. Акмуллы

Серия:

Социально-гуманитарные науки

2 / 2024

ВЕСТНИК

**БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М. АКМУЛЛЫ**

Научно-практический журнал

Серия:

Социально-гуманитарные науки

№ 2/ 2024

Адрес редакции и учредителя:
450077, РБ, г. Уфа,
ул. Октябрьской революции, 3-а,
корп. 3.

Тел.: 8 (347) 246-92-42
E-mail: vestnik.bspu@yandex.ru
© Редакция Вестника БГПУ
им. М. Акмуллы.
© Муратов И.М., обложка, 2024.
Издается с 2000 года.
Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в
сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций. Рег. №: ПИ №ФС77-
87975 от 30 июля 2024 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Насибуллин
Равиль
Талибович** главный редактор, канд. филос. наук, д-р социол. наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории проблем социального развития общества ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы». (г. Уфа, Россия).
- Сагитов
Салават
Талгатович** канд. социол. наук, ректор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
- Стегний
Василий
Николаевич** д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и политологии ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (г. Пермь, Россия).
- Набиев
Ринат
Ахматгалиевич** д-р ист. наук, профессор ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, Россия).
- Романовский
Николай
Валентинович** д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (г. Москва, Россия).
- Асатрян
Анна
Григорьевна** д-р искусствоведения, профессор, директор Института искусств Национальной академии наук Республики Армения (г. Еревань, Армения).
- Рубанов
Анатолий
Владимирович** д-р социол. наук, профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета, главный редактор журнала «Журнала Белорусского государственного университета. Философия. Психология» (г. Минск, Беларусь).
- Саралиева
Зарэтхан
Хаджи-Мурзаевна** д-р ист. наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород, Россия).

- Костина
Наталья
Борисовна** д-р социол. наук, профессор ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (г. Екатеринбург, Россия).
- Осадчая
Галина
Ивановна** д-р ист. наук, профессор Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (г. Москва, Россия).
- Попков
Юрий
Владимирович** д-р филос. наук, главный научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск, Россия).
- Сайдашева
Земфира
Нурмухаметовна** д-р искусствоведения, профессор ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова» (г. Казань, Россия).
- Газиев
Идрис
Мударисович** канд. искусствоведения, профессор ФГБОУ ВО «Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова» (г. Уфа, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

Тощенко Ж.Т. 5
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК НОУМЕН: ОПЫТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Булатов Р.А. Саттаров Э.И., 27
ВЛИЯНИЕ МЕДИЦИНСКИХ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПОКАЗАТЕЛИ РЕГИОНА

ПЕДАГОГИКА

Вахидова Л.В. 44
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
САМОЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ
МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Липницкая М.А. 56
РАЗРАБОТКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗНОУРОВНЕВЫХ
ЗАДАНИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Малинина Е.А. 67
СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОФИЛЬНЫХ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ В
УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Карнакова А.А. 81
ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ:
ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ ИЛИ КАТЕГОРИЯ С
ОЦЕНОЧНЫМ ХАРАКТЕРОМ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Общие положения 94

Рекомендуемая структура публикаций 95

Требования к текстовой части статьи 103

Образцы оформления ссылок на литературу 104

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 323.2

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК НОУМЕН: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Жан Т.Тощенко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, zhantosch@mail.ru*

Аннотация. В статье характеризуется процесс появления в социальном познании идей общественного договора, впервые выдвинутых и обоснованных мыслителями Эпохи Просвещения. Ими были сформулированы представления о его сути и содержании, которые трактовались как социальный контракт между народом и государством, причем основное внимание уделялось латентному, неявному характеру этого процесса. Значительное место уделено анализу существующих теорий общественного договора, выявлению их особенностей на опыте рассмотрения многообразных вариантов его толкования и осуществления в современном мире. Особое внимание обращено на выявление основных характеристик общественного договора, его смысловой сущности как единства целей их участников, ориентированных на соблюдение взаимного доверия, согласование интересов, постоянное использование обратной связи. Дается также изложение современных интерпретаций общественного договора, попыток предложить новые варианты осмысления практики его реализации в современной общественно-политической жизни. Подчеркивается, что общественного договора как документа не существовало (и не будет существовать), так как он выражает постоянно изменяющееся качественное состояние общества, требующего регулярного настраиваемого в действия народа и государства.

Ключевые слова: общественный договор, государство, общество, народ, общественное сознание, доверие, согласие, компромисс, консенсус

Для цитирования: Тощенко Ж.Т. Общественный договор как ноумен: опыт социологического осмысления // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. № 2. С. 5-26.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта РФФ № 23-18-00093.

SOCIOLOGY

Original article

THE SOCIAL CONTRACT AS A NOUMENON: THE EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL UNDERSTANDING

Jean T. Toshchenko

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
zhantosch@mail.ru*

Abstract. The article characterizes the process of emergence in social cognition of the ideas of the social contract, first put forward and substantiated by the thinkers of the Age of Enlightenment. They formulated ideas about its essence and content, which were interpreted as a social contract between the people and the state, with the main attention being paid to the latent, implicit nature of this process. A significant place is given to the analysis of existing theories of the social contract, the identification of their features on the experience of considering the diverse options for its interpretation and implementation in the modern world. Particular attention is paid to the identification of the main characteristics of the social contract, its semantic essence as the unity of goals of their participants, focused on the observance of mutual trust, coordination of interests, constant use of feedback. It also gives a presentation of modern interpretations of the social contract, attempts to offer new options for understanding the practice of its implementation in modern sociopolitical life. It is emphasized that the social contract as a document did not exist (and will not exist), since it expresses the constantly changing qualitative state of society, which requires regular customizable interaction between the people and the state.

Keywords: social contract, state, society, people, public consciousness, trust, consent, compromise, consensus

For citation: Toshchenko J.T. The Social Contract as a Noumenon: the Experience of Sociological Understanding // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2024. No2. pp. 5-26.

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the RGNF project No. 23-18-00093.

Формулировка проблемы. Размышляя о проблемах общественного развития, Дж. М. Кейнс после посещения Советского Союза в 1932 г. сформулировал трилемму, выражающей, как он считал, одно из основных социально-экономических противоречий: «Вы не можете одновременно максимизировать свободу,

справедливость и эффективность» (Цит. по: [1]). Но исторический опыт показывает, что все составляющие той трилеммы в разных пропорциях и вариантах можно согласовать, найти взаимоприемлемый уровень учета значимости и рационального применения каждого из них. Одним из полей такого решения является общественный договор, в который входит такие важнейшие и принципиальные положения как возможность социального контракта и компромисса между основными субъектами исторического процесса – государством, обществом и народом. Но в то же время теория общественного договора имеет принципиальные особенности. Обычно социальные теории, нацеленные на осмысление проблем общественного развития, концентрируют свое внимание на очевидностях (феноменах) экономического, политического, социального и культурного характера. Это присуще и социологии, которая в большинстве случаев сосредотачивает свое внимание на феноменах, т.е. данных статистического и социологического характера, что позволяло(ет) судить о сути и содержании изучаемых процессов на основе фиксируемых социальных показателей, которые при всей их значимости все же имеют ограниченные возможности. Этот преобладающий феноменологический подход не позволяет и/или ограничивает наши возможности проникнуть в полной мере в сущность изучаемых общественных процессов и явлений, выявить возможности их рационального существования и функционирования. Иначе говоря, сосредотачивая внимание на феноменах, мы упускает из виду ноумены (умопостигаемые сущности), которые помогают выявить смыслы общественного развития, судить об уровнях зрелости обществ и государств и степени соответствия их глубинным потребностям и ценностным ориентациям народа (подробнее о ноумеах см.: [23]). Именно общественный договор как ноумен предполагает использование принципиально новых методов познания, которые бы раскрывали глубинные смыслы его возникновения и реализации. Такой подход дает возможность представить не только очевидные, но и латентные основы развития общества и государства, выявить сущность общественного договора и возможности его существования на исторической арене. Особо отметим, что существующие экономические, социальные, политологические, культурологические, а также социологические теории с разной степенью доказательности излагают (формулируют) предложения о состоянии и тенденциях развития изучаемых ими государствах и обществах. Не отрицая значимости этих теорий, они, на наш взгляд, только частично отвечают на вопрос – почему одни государства характеризуются устойчивостью своего развития, а другие не выдерживают испытания временем, распадаются или деформируются, становятся обществами травмы. По нашему мнению, это происходит

потому, что в этих направлениях анализа ускользает один из принципиальных научных подходов, который предполагает рассмотрение не только очевидных явлений и процессов, но и скрытых латентных характеристик общественного развития. На наш взгляд, недостаток, односторонность и ограниченность этих теорий восполняет концепция «общественный договор», которая мало или совсем не применяется как в мировой, так и в отечественной социальной мысли. Его основная и принципиальная особенность заключается в том, что он коренным образом отличается от существующей научной практики тем, что предполагает рассмотрение и анализ наряду с явными наблюдаемыми феноменами латентных глубинных связей, свидетельствующих об основах существования того или иного государства: наличия общих целей у народа и у политической власти, существование взаимного доверия, осознаваемого желания согласовывать взаимные устремления. Именно с позиций такого подхода, позволяющего с наибольшей полнотой вскрыть механизм устойчивости государства (или его отсутствие), позволяет ответить на вопрос о целесообразности применения концепции общественного договора при анализе проблем развития любых социально-экономических систем. Исходя из этой принципиально иной постановки вопроса о сущности, об истоках возникновения, развития и функционирования общественного договора, постараемся ответить на вопрос о целесообразности рассмотрения и объяснения происходящих социально-исторических процессов именно с этих позиций. Начнем анализ с исторического экскурса. Классическое понимание сути и содержания общественного договора одна из первых попыток объяснения и необходимости строительства новых оснований для взаимоотношений народа и государства была предпринята Т. Гоббсом (1588-1679). При анализе английского общества накануне революции в XVII веке и причин гражданской войны он охарактеризовал нарождающиеся буржуазные отношения, которые строились на утверждении царства личной свободы, ведущей к «войне всех против всех». Он сформулировал идеи общественного договора, предполагающие существование государства в лице королевской власти на основе того, в состоянии ли она свести все желания и устремления народа (а не только верхушки общества) в определенное единство и их согласование с намерениями власть имущих. Гоббс считал, что функционирование государства происходит за счет явного или негласного согласия между политической властью и народом (при участии церкви), которое выступает объединяющей и приемлемой идеей, в его толковании в виде соблюдения справедливости [8, с. 612-614, с. 618-619]. С иных позиций трактует общественный договор Дж. Локк (1632-1704). Он отверг идею Гоббса – «война всех против всех»: наоборот, он ратовал за взаимную

доброжелательность, согласованность и доверие, утверждая, что естественное состояние человека – в его неограниченной свободе, что «люди являются... по природе свободными, равными и независимыми» [10, с. 317]. Поэтому он обосновывал происхождение политического общества (государства) на предположении, что оно возникает на основе обоюдного договора, заключённого с согласия всех граждан. «Политическое общество налицо там, и только там, где каждый из его членов отказался от естественной власти, передав ее в руки общества во всех случаях, которые не препятствуют ему обращаться за защитой к закону, установленному этим обществом» [10, с. 311]. Локк неоднократно утверждал, что государство создано для гарантии естественного права (жизнь, свобода, имущество) и законов (мир и безопасность): оно должно соблюдать и охранять закон и должно быть организовано так, чтобы естественное право было надёжно защищено [10, с. 313]. Еще одно представление об общественном договоре обосновал П. Гольбах (1723 – 1789). Он определял его как совокупность условий для организации и сохранения не только государства, но и общества. Суть общественного договора, по Гольбаху, заключается в том, что человек берет на себя обязательства перед обществом, а последнее в свою очередь принимает определенные обязательства по отношению к нему: «...если общество имеет законные права по отношению к своим членам лишь в силу преимуществ, которые оно им обеспечивает, то и члены общества подобным же образом имеют справедливые права на заботу общества только ввиду приносимой ими обществу пользы или оказываемых ему услуг. Именно это и называется «общественным договором» [9, с. 31]. Гольбах также предупреждал об угрозах, если будут нарушен общественный договор, исчезнет согласие между государством и народом. «Политическому организму угрожает распад, когда правители пренебрегают заботой о поддержании в гражданах духовного подъема, необходимого для того, чтобы побудить общество к отвечающей его потребностям деятельности» [9, с. 484]. Не менее убедительны соображения Гольбаха о том, что и демократия таит в себе немалую опасность, когда «свобода перерождается в своеволие и уступает место анархии» [9, с. 498]. Поэтому, если при любых формах правления государство не руководствуется принципами общественного договора, не осуществляет постоянный поиск согласия и согласования интересов и позиций различных сообществ, существующих в стране, оно обречено на исчезновение. Особо место в трактовке общественного договора занимают труды Ш.-Л. Монтескье (1689-1755), появившиеся в тот период истории развития общества, когда появился спрос на новые проекты политического устройства. Монтескье преследовал две цели: во-первых – создать модель рационального государственного строя, практическое осуществление

которой, по его мнению, приведет общество к достижению политической свободы, во-вторых – посредством государственной власти сделать политический строй общества более справедливым и устойчивым к разного рода потрясениям. Главным постулатом теории Монтескье стало требование гражданской свободы, понимаемое им как возможность делать все, что дозволено законом [13]. Наиболее ярко идеи об общественном договоре и каковым должно быть его содержание и назначение, были сформулированы и получили глубокое обоснование и освещение в знаменитом труде Жан-Жака Руссо (1712 – 1778) «Об Общественном договоре». Руссо считал, что общественный договор олицетворяет мирное идеальное первобытное царство свободы. Основная задача, которую призван решать общественный договор, состоит, по его мнению, в том, чтобы «найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всею общею силою личность и имущество каждого из членов ассоциации, и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде» [22, с. 207]. Рассматривая государство как продукт Общественного договора, порожденного разумной волей народа, а точнее – человеческим учреждением или даже изобретением, Руссо исходил из того, что каждый человек передает в общее достояние и ставит под высшее руководство общей воли свою личность и все свои силы. В результате «для нас всех вместе каждый член превращается в нераздельную часть целого». Это коллективное целое, по мнению Руссо, раньше именовалось «гражданской общиной», а позднее – республикой или «политическим организмом». Члены этого политического организма называют его «Государством, когда он пассивен, Сувереном, когда он активен, Державою – при со оставлении его с ему подобными» [с. 209]. Руссо выдвигал и развивал идею прямого народного правления, ибо, согласно Общественному договору, «только общая воля может управлять силами государства в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо». Исходя из этого, государство рассматривается Руссо как «условная личность», жизнь которого заключается в союзе ее членов. Главной его заботой, наряду с самосохранением, является забота об общем благе, о благе всего общества, народа и которые «сводятся к двум главным вещам: свободе и равенству» [с. 241]. Обратим внимание и на такой постулат Руссо, когда он утверждал, что недостаточно провозгласить идею общественного договора, надо обеспечить его выполнение [с. 211]. Поэтому наряду с исключительным правом на принятие законов у народа имеется также неотчуждаемое право на сопротивление. Важно его утверждение, что возможны различные варианты общественного договора, которые могут по-разному складываться у того или иного народа [с. 255, 261]. В этой связи он не отрицал возможность

существования общественного договора при любых политических режимах, по предупреждал, что при его нарушении демократия может выродиться в охлократию, аристократия – в олигархию, монархия – в тиранию [с. 274]. При этом правители должны уметь слушать народ и говорить его языком [с. 232]. Привлекает и такое соображение Руссо: в условиях общественного договора каждый из его участников приобретает принципиально новое качество – он не подданный, а гражданин [с. 27]. Именно как гражданин он преодолевает отчуждение, суть которого состоит в отказе от своей свободы, в отречении «от своего человеческого достоинства, от прав человеческой природы, даже ее обязанностей» [с. 203]. Общественный договор возвышает и облагораживает человека. Именно в его труде появились такие формулировки как гражданское общество, гражданский мир, гражданское состояние, гражданское право. При этом особое значение он придавал законодательству: «Законы суть лишь подлинные акты общей воли» [с. 276]. По его мнению, законы должны быть «запечатлены не в мраморе, не в бронзе, но в сердцах граждан; они-то и составляют подлинную сущность Государства» [с. 243]. И при этом подчеркивал, что общественный договор может существовать только при взаимной ответственности, хотя «всеобщее молчание следует считать знаком согласия народа» [с. 217]. Среди русских мыслителей, обративших внимание на проблемы договорного происхождения государства и власти, отметим А. Н. Радищева (1749 – 1802), который считал, что государство возникает не как результат некоего божественного провидения, а как следствие открытого или молчаливого договора членов общества в целях совместной защиты слабых и угнетенных. В своих рассуждениях он исходил из того, что «соборная народа власть есть власть первоначальная» [20, с.10]. Он подобно Монтескье и Руссо ратовал за естественный закон: «человек, приходя на свет, есть равен во всем другому», что не помешало ему критически отнестись к отдельным выводам этих мыслителей [20, с.47]. Государство, по его мнению, «есть великая машина, цель которой есть блаженство граждан», где соблюдается «равенство всех граждан». Поэтому для соблюдения общественного договора идеальной формой правления для него была республика. Радищев приводит исторический аргумент в обоснование возможности республиканского строя для России: в истории России уже встречалась республиканская форма правления – вече Новгорода [20, с. 3-27]. Если подвести итоги сказанному об общественном договоре мыслителями эпохи Просвещения, можно сделать следующие выводы. Прежде всего, по их убеждению, единственным источником власти является народ, который создает государство, причем это происходит на основе естественных законов, но не всегда в полной мере осознается и поэтому нередко реализуется стихийно. Особо отметим, что история

вскоре продемонстрировала реальное воплощение некоторых идей Общественного договора. Убедительно звучит утверждение, что французскую революцию XVIII века подготовили французские просветители, что частично можно видеть из вышеприведенных высказываний. Примером их воплощения в жизнь может служить история Франции, которая через немало числа исторических перипетий реализовала многие из положений, заложенных в творчестве ее выдающихся мыслителей и прежде всего Ж.-Ж.Руссо. Идеи общественного договора, вернее некоторые из них, пытались еще в XIX веке воплотить в жизнь некоторые государства Европы, что особенно проявилось при формировании таких государств как Германия, Италия. Такие попытки согласованности объективных и субъективных потребностей и их реализации происходили неоднозначно и противоречиво, вплоть до полного их отвержения. Тем не менее некоторые положения общественного договора нашли реальное воплощение в практике государственного строительства. Современные интерпретации общественного договора в XIX веке идеи общественного договора практически ушли из научного осмысления, хотя необходимо отметить творчество А. Токвиля (1805-1859), который, размышляя о судьбах революции, писал: «Основная цель хорошего правительства состоит в том, чтобы добиться благосостояния народа, а вовсе не в том, чтобы установить некий порядок среди нищих людей». Он критиковал американское, а затем французское правительства за их политику, не учитывавшую интересов всех слоев общества. При этом основу демократии Токвиль видел в традициях пуритан, стоявших у истоков колоний в Новом Свете. Поэтому главным преимуществом любого общества он считал равенство возможностей для всех жителей страны [23]. Проявили, хотя своеобразно, интерес к этой проблеме основатели русского анархизма Бакунин и П.А. Кропоткин (1842-1921). Так, Бакунин критиковал договорную теорию образования государства как сводящуюся к отрицанию общества и подчеркивал, что «никакое историческое государство никогда не имело основой своей договор, все они были основаны насилием, завоеванием». Ставя вопрос о происхождении государства, он обращался к догосударственному обществу, пытался найти социо- и биопсихологическую основу возникновения государства, установить соотношение государства и церкви, стремился проследить разнообразные черты этого сложного исторического процесса. Он считал, что централизованное государство надо заменить децентрализованной федерацией на 3-х уровнях – низовом, региональном, общегосударственном. Каждая организация, по мнению Бакунина, должна идти от общины к центральному единству, т. е. снизу вверх, путем федерации. Внимание к этой проблеме в полной мере возродилось только в XX веке. Так, говоря о государстве,

М.Вебер (1864–1920) писал, что главный признак государства надо искать не в его задачах и функциях, а в средствах, которые олицетворяют насилие, право на которое передаются народом политической власти [6]. Среди вновь сформулированных концепций общественного договора обратим внимание на идеи Дж. Ролза (1921–2002), который построил гипотетическую мысленную конструкцию («Вуаль неведения»). В ней он рассматривает индивидов как рационально мыслящих людей, перед которыми стоит задача строительства справедливого общества. В этой конструкции он утверждает, что общественные институты, сформированные в результате такого договора, беспрекословно подчиняются принципам справедливости, а люди, в них включенные, строят свои взаимоотношения на тех условиях, на которые они согласились, будучи равными в естественном состоянии. Ролз рассуждает, что этот факт дает все основания на принятие этих принципов как общепризнанных и универсальных [21]. Идеи Ролза оспорил Р. Нозик (1938–2002). Он защищал необходимость «минимального государства» (Государство – «ночной сторож») и критиковал теорию «социального государства» за насилие над индивидами. Нозик формулирует свою генетическую теорию справедливости, утверждая: люди имеют право завладеть собственностью, которая никому не принадлежит, если это не ухудшает положения остальных. Этот принцип справедливости приобретения предполагает, что люди имеют право дарить свою собственность другим или добровольно обмениваться ею с другими, передавать другим определенным условиям. Интересно отметить, что Нозик поддерживал идею «добровольного» (контрактного) рабства [Нозик, 2008]. Оригинален вклад в разработку проблем общественного договора Дж. Бьюкенена (1911–2013), в работах которого доказывалось, что в условиях общественного выбора неэкономические силы имеют непосредственное влияние на государственную политику в любой из стран, вставших на этот путь. Согласно его теории общественный договор – это по сути конституция государства, в которой прописаны его действия по отношению к гражданам страны [5]. О решающем влиянии неэкономических сил писал известный советский/российский экономист О. Богомолов. По его трактовке общественный договор – это по сути конституция государства, в которой прописаны его действия по отношению к гражданам страны [4] в одиночку (напр., вершить суд). Своеобразно трактовал идеи общественного договора М. Олсон (1932–1998).

Он предположил, что теоретически люди могут договариваться между собой и без принуждения. Но в такой ситуации возникает «проблема безбилетника», когда люди готовы пользоваться общественным благом, но участвовать в его создании зачастую не хотят. Он также выдвинул своеобразную теорию государства, которое

создаётся бандитами, имеющими преимущества перед другими в организации насилия: в условиях анархии существует конкуренция между кочующими бандитами, которые максимизируют изымаемые доходы у населения и монополизируют изъятия на контролируемой территории, а впоследствии возникают оседлые бандиты, которые, оптимизируя изымаемые у населения доходы, начинают создавать общественные блага, сберегать и инвестировать, что создаёт условия для создания государственного порядка, трансформируя бандитов в правителя-автократа [16]. Идеи Олсона в определенной мере разделяет и российский экономист А. Аузан, который считает, что в большинстве случаев государство возникло из-за необходимости противостоять организованному давлению и даже преступности в виде военных и вооруженных различных политических сил, по большому счету грабивших другие объединения (царства, княжества, ханства и т. д.). В этих условиях «складываются два типа социального контракта или общественного договора: горизонтальный, когда люди нанимают государство как агентство по производству услуг, обороны и правосудия». В результате, как показывает историческая практика, люди могут обходиться без государства в самых что ни есть государственных делах (охрана, организация новых форм хозяйствования, создание частных военных образований и даже частных тюрем). Второй тип контракта состоит в том, что государство «никто никого не нанимал», а оно «само распоряжается и создает правила». Это связано с появлением и даже расширением круга авторитарных государств, число которых, по подсчетам Всемирного банка, выросло в конце XX – начале XXI века более чем на 50% и что особенно важно, они по своей эффективности ничем не уступают «демократическим» государствам [1]. Однако, несмотря на оригинальность этих высказываний, с ними трудно огласиться, так как они сводят взаимодействие народа и власти только к одной, хотя и важнейшей функции – проблемам защиты от посягательств на права свободы личности., но мало что говорят о встречной нередко противодействующей силе народа. Интересно отметить, что идеи общественного договора волновали и мастеров художественного слова. Так, Морис Метерлинк (1862-1949) видел прямую связь между моралью правительства и душевным состоянием народа. Работая в жанре философской сказки, он пытался объяснить жизнь и деятельность людей и их взаимодействие с государством через аналогии, взятые из наблюдений за природой, полагая, что именно на такой основе можно построить взаимоприемлемые общественные отношения. [12]. Рассматривая эти теоретические концепции, обратим внимание и на практику реализации в современную эпоху принципов общественного договора, которых осознанно и/или стихийно придерживались многие государства, ибо без этого они не могли

существовать. Особо следует подчеркнуть, что общественный договор является во многом латентной характеристикой, так как взаимоотношения народа и власти складывались помимо его фактического или формального участия в решении экономических, социальных и политических проблем. Непременным условием было только уровень доверия, согласованности интересов ВСЕГО (или БОЛЬШИНСТВА) народа с интересами государства, что позволяло говорить о степени и зрелости достигнутого единства. Вся проблема заключается в том, что народ всегда руководствуется своими осознаваемыми или не всегда осознаваемыми потребностями. И задача здравомыслящих политических сил состоит в том, чтобы уловить, понять, в чем состоят эти самые сокровенные, животрепещущие устремления людей и на каких условиях они пойдут на сотрудничество, согласие и поддержку тех общественно-политических организаций, которые претендуют на получение политической власти. Таким образом, общественный договор должен иметь общепризнанный всеми участниками смысл, ради которого и возможно существование государства. Однако в реальной практике, в рамках реального существования в современном мире множества государств (только членами ООН являются 193 страны без учета еще 28 непризнанных государств) существуют разные вариации общественного договора и соответственно попыток осмысления этого многообразия. Остановимся на этом подробнее.

Опыт осмысления реальных практик общественного договора в современном мире.

Итак, что же представляет собой общественный договор в современных исторических и социально-экономических условиях и какое место в его существовании отводится народу? Как сочетаются в нем провозглашенная Кейнсом трилемма – возможность сочетания свободы, справедливости и эффективности во взаимоотношениях народа и государства? Ответить на эти вопросы очень важно, потому что практически все современные государства в явной или неявной форме претендуют на то, что они функционируют на принципах, учитывающих потребности, ориентации и интересы народа, способствуют их реализации и максимально учитывают их в практике государственного управления. Осмысливая состояние и разнообразие экономических, политических, социальных и культурных реалий в настоящее время, на наш взгляд, можно говорить о нескольких вариантах общественного договора.

Во-первых, отметим такую форму общественного договора, которую можно назвать совещательной демократией – демократией обсуждения, убеждения и компромисса. Это форма диалогового режима, предполагающего возможность людей вести обмен мнениями и участием в выработке всех интересующих их вопросов [7]. Основные

параметры этой модели, по Хабермасу, состоят: 1) никто из желающих внести реальный вклад в дискуссию не может быть исключен из числа ее участников; 2) всем представляются равные шансы на внесение своих соображений и предложений; 3) слова участников не должны расходиться с делами; 4) коммуникация должна быть свободна от внешнего или внутреннего принуждения [11]. Исходя из того, что эта форма предполагает существование общества свободных и равноправных индивидов, определяющих формы совместной жизни путем диалога о ключевых проблемах жизненного мира. Его непременной чертой становится обеспечение справедливости в самом широком смысле понимания этого слова. Эта характеристика в различных пропорциях присуща значительному количеству государств, относящих себя к демократическим странам.

Во-вторых, в современном мире общественный договор с авторитарной формой правления. В России ключевые позиции этой формы отражает Договор «Об общественном согласии» от 28.04.1944 г., целью которого, по словам президента Б.Ельцина, было достижение политической стабильности, преодоление социально-экономического кризиса, упрочение федеративного устройства, безопасность гражданина и общества [10]. Его специфической особенностью становится определение форм и методов соблюдения согласия политическим режимом при жестко регулируемом процессом волеизлияния народа. Такая форма преобладает в большинстве авторитарных и автократических государствах. В целом такая форма, как «Пакт Монклоа» в Испании, предполагает решение мирным путем сложнейших социально-экономических, политических и правовых проблем путем социального консенсуса.

В-третьих, появилась специфическая форма общественного договора в зависимости от религиозного признака государства. Например, в теократических государствах как Ватикан, Саудовская Аравия, Иран источником государственности и базой общественного договора выступает святая книга (Библия или Коран). Следовательно, договорная ось «общество – государство» уступает место, в некотором смысле, договору между Богом и человеком. При этом остро стоит вопрос о сохранении баланса интересов как верующих, так и неверующих, способного обеспечить независимость и невмешательство в сферу с личной жизни религиозных объединений и государства» [17].

В-четвертых, современной модификацией идеи общественного договора является пакт, характеризующийся возвратом к системе табуитета, – запретам, способным удерживать общество в жестких рамках. Рано или поздно подобная ситуация может привести к кризису государственной власти. В свою очередь, если государство слабо и не в состоянии обеспечить «онтологический договор», значимым

социальным фактом становится внегосударственная реализация закона [26, с. 43]. Пакт также способен добиться этого, но при одном важном условии – самоустранение людей от управления государством. В чем же разница между общественным договором и пактом? Договор есть идея всеобщего равенства, сама природа пакта равенство отрицает, подразумевая существование управляемых (население государства) и управляющих (чиновники, олигархи и т. д.). Договор ограничивает государство в определенных действиях по отношению к гражданам. Пакт снимает эти ограничения: когда граждане государства вступали в него, они понимали, что тем самым отказываются по своей воле от ряда свобод. Договор не делает граждан пассивными участниками политического процесса. Пакт ограничивает способность граждан влиять на политическую ситуацию в государстве. Кроме того, общественный договор предполагает наличие у граждан государства определенных свобод, которыми они могут пользоваться при условии соблюдения законов. Положения пакта таковы, что граждане априори отказываются от большей части свобод. Важно подчеркнуть, что при общественном договоре подобный отказ происходит во имя стабильности и порядка в государстве, в то время как по условиям пакта граждане отказываются от свобод ради материальных благ и защиты, которые им должно предоставить государство [14, с. 28]. Как справедливо заметил Токвиль, в этих условиях, народ предпочитает социальное равенство, чем ориентацию на реализацию демократии. И наконец, отметим такую трактовку общественного договора – это модель современного гражданского общества, являющаяся, по мнению А.А. Аузана, одной из форм общественного договора. «Общественный договор и гражданское общество – это довольно близкие понятия, потому что в каком-то смысле гражданское общество – это и есть общественный договор... Гражданское общество – это всегда добровольная многосторонняя договоренность людей по поводу достижения и утверждения каких-то прав и интересов. В этом смысле общество – это модель договора» [1]. Особую роль в современном гражданском обществе приобретают институционализированные общественные объединения, которые выступают в роли активных участников и посредников в заключении такого социального контракта. Они актуализируют проблематику общественного договора в периоды социальных потрясений и нестабильности, накануне выборов, при необходимости корректировки политического курса – всегда, когда предметом дискуссии становятся базовые принципы и основания, гарантирующие дальнейшее развитие социума [18, с. 37]. Можно отметить, что общественный договор – это «ключевое понятие», то есть «такая конструкция, которая в ходе масштабных сдвигов социальных и политических структур выполняет функции оператора сдвига» [19, с. 17]. Структура общественного договора

Подводя итог анализу различных трактовок общественного договора, подчеркнем, что как документа его не существовало (не существует и не будет существовать), так как он выражает некоторое постоянно изменяющееся качественное состояние общества (ноумен), требующего регулярного настраиваемого взаимодействия народа и государства. Он воплощает в себе уровень общественного согласия и доверия, возможность эффективного решения назревающих проблем, уверенность большинства народа в сегодняшнем и завтрашнем дне, т.е. всего того, что характеризует степень устойчивости государства.

Постараемся выделить принципиальные, качественно определенные характеристики общественного договора

Во-первых, общественный договор предполагает существование цели, которая разделяется и большинством народа и государством. И тем более величественнее, и в то же время конкретнее эта цель, чем большее количество людей вдохновляется ею. Но при этом она должна быть реальной, восприниматься людьми как достижимая, даже в проблемном обществе. Она также означает, что ранее провозглашенная цель (если она существовала) утратила свои потенциал, отвергается и не воспринимается как ориентир для жизнеустройства. Это согласование того, что хотели (хотят) и к чему стремились (стремятся) основные социальные общности и группы, политические организации и движения, а также того, что предлагала(ет) власть, при учете возможных издержках и просчетах. При этом на государство возлагается высокая ответственность – сформулировать стратегию развития страны, которая бы удовлетворяла народ не только в реально сложившейся ситуации, но и позволила ему видеть перспективу, которая бы скрепляла эту договоренность. Т.е. уметь оформить эти взаимные стремления и намерения и в текущей действительности и на будущее – залог устойчивого существования государства. Если применить трилемму Кейнса, то можно сказать, что в существующих странах используются разные ее аспекты: в Швеции – социальное равенство, в США – свобода, в странах западной Европы – демократия. В России велик запрос на справедливость.

Во-вторых, цель общественного договора конкретизируется (выражается) в средствах ее достижения, что находит отражение прежде всего в правах и свободах человека, которые обычно фиксируются в Конституции страны и других официальных правовых документах. Именно их соблюдение и гарантии их реализации предполагают правовое равноправие двух сторон общественного договора – государства и народа, иначе может происходить взаимоисключающие процессы – или рост авторитаризма (тоталитаризма), который ведет к деформации свобод и прав человека или к установлению охлократических тенденций, которыми, как

правило, пользуются деструктивные силы. Поэтому реальные общественные договоры в большинстве случаев в современной действительности представляют не всегда обоснованную и даже деформированную практику, которая не всегда олицетворяет представлению о свободе, демократии, социальном равенстве. Такое состояние приводит к различным формам конфликтных ситуаций и даже протестам, отражающих слабость общественного договора, что проявляется в различных формах, начиная от раздражения и недоверия, вплоть до вооруженного сопротивления (восстания). Напомним, что об этом праве народа на протест действовать таким образом настаивали и Локк и Руссо. При этом особое значение приобретает моральные оценки существующей власти, которые могут или усилить правомочность существующей власти или повергнуть ее отрицанию и даже противостоянию.

В-третьих, отметим, что при реализации цели появляется такой критерий, который можно сформулировать следующим образом – существует ли соглашение и/или согласие, которые обычно выражаются в степени доверия народа политическим и социальным институтам и олицетворяющим их лицам, которые правят в стране. Для уточнения этой связи иногда используется понятие социальный контракт, который означает, что в реальности существует официальный договор по предоставлению и обеспечению прав и свобод человека как гражданина страны, как жителя поселения и как члена производственной организации. Отметим только, что понятие – социальный контракт – в современной российской действительности приобрело более узкий смысл как помощь человеку в преодолении сложной жизненной ситуации и обеспечении устойчивого социального положения. Иногда в художественном творчестве используется термин «социальный клей», который предполагает образную характеристику крепости связей между народом и официальной властью. В итоге, суть согласия между народом и властью заключается в том, что государство учитывает основные ориентации и потребности людей и на этой основе создает «правила игры» – гарантирует условия достойного существования людей и обеспечивает их выполнение. Люди в свою очередь соглашаются на правовые требования, связанные с охраной их личности, с защитой их прав и свобод. При этом нередко происходит добровольное подчинение ограничительным законам, если люди видят, что их основные интересы и потребности учитываются или по крайней мере принимаются к сведению и в той или иной мере выполняются. В этой связи интересно соображение Н. Бердяева, критически относящегося к Октябрьской революции, но в то же время увидевшего суть того, почему народ пошел за большевиками. «Ленин не мог бы осуществить своего плана революции и захвата власти без переворота в душе народа. Переворот этот был так велик, что народ, живший

иррациональными верованиями и покорный иррациональной судьбе, вдруг почти помешался на рационализации всей жизни, поверил в возможность рационализации без всякого иррационального остатка, поверил в машину вместо Бога» [3, с. 274–275].

В-четвертых, сущность общественного договора выражается в соответствии реальной государственной политике основные (преобладающие, господствующие) устремления, ценностные ориентации и интересы народа. Для этого требуется знать состояние и тенденции развития общественного сознания во всех гражданских, социальных, национальных и культурных его проявлениях и на этой основе обеспечить строительство и регулирование государственной и общественной жизни. В настоящее время, эта потребность в определенной (но не всегда полной) степени восполняется посредством зондажа общественного мнения как о злободневных, так и о перспективных и проблемных вопросах развития страны, регионов, экономических, социальных, политических и культурных процессов. Особо отметим, что в огромное значение приобретает оценка политического строя и его руководства. Причем она может концентрироваться на целях, выраженных в лозунгах и призывах, но затем обязательно проверяется реальностью.

В-пятых, общественный договор – это дорога с двусторонним движением, что предполагает существование форм обратной связи между властью и народом, проверку ее эффективности и действенности. Это неременное требование для согласования целей политической власти и ценностных ориентаций народа. Напомним, что у Гоббса такой целью была безопасность, у Локка – свобода, у Руссо – безопасность и демократия, у Монтескье – правовое равенство, у Ролза – справедливость. Иначе говоря, общественный договор призван обеспечить постоянный, регулярный и мобильный социальный контакт на основе достижения основной цели, а также предложить средства и методы для ее осуществления, чтобы достичь взаимопонимания и соответственно поддержки. При этом очень важно учесть, обеспечивается ли реальное участие народа в принятии решений на всех уровнях социальной организации общества (в первую очередь в виде участия в жизни общественных организаций и движений, и личной причастности в осуществлении гражданской активности). Пока это участие нередко сводится только к голосованию во время избирательных компаний и значительно в меньшей степени к присутствию и участию на различных политических и социальных акциях. Если же эти требование не соблюдается, то страна сталкивается с ситуацией обострения социальной напряженности, в росте недовольства тех или иных групп населения, что проявилось в всплеске различных форм протеста – демонстраций, забастовок, пикетов и до вооруженного сопротивления.

В-шестых, общественный договор предполагает обеспечение консенсуса и баланса интересов не только между всем народом и властью, но и между составляющими этот народ социальными общностями и группами внутри любого общества, иначе говоря учета многообразия интересов. Причем это согласие призвано осуществляться не только на политическом, экономическом и социальном уровне, но что особенно важно, на моральном, как наиболее фундаментальном, обеспечивающим подлинную сущность и природу общественного договора. Это моральное единство возникает на основе соблюдения и поддержания доверительных отношений, которые устраняют всякие попытки противостояния, соперничества, предубежденности и строятся на основе базовых ценностных ориентаций главных социальных сил, согласование которых в многом зависит от ответственности государственной власти. Правда, это не означает, что эти ценностные ориентации остаются неизменными: поиск согласия в целом обществе и между основными субъектами действия – это постоянное требование для сохранения и поддержания общественного договора. Поэтому общественный договор не может оставаться неизменным в течение длительного времени – он постоянно нуждается в уточнении, перенастройке в соответствие с изменяющимися условиями жизни. Важное значение приобретает учет интересов различных социальных групп – профессиональных, демографических, этнонациональных, конфессиональных и их особенностей на каждом этапе общественного развития. В этой связи актуально утверждение, что утрата связи с реальностью, возникновение точек напряжения – это угроза существования общественного договора и как следствие – политического режима. И наконец, две стороны общественного договора – государство и народ – предполагают их равноправное участие, иначе может происходить взаимоисключающие процессы – или рост авторитаризма (тоталитаризма), который ведет к деформации свобод и прав человека или к установлению охлократических тенденций, которыми, как правило, пользуются деструктивные силы. Поэтому реальные общественные договоры в большинстве случаев в современной действительности представляют деформированные образования, которые не всегда олицетворяют равноправное единство, что приводит к различным формам протеста, отражающих несовершенство и слабость существующего общественного договора. Содержание общественного договора серьезно варьируется в зависимости от конкретного государства, отдельной страны, а также того или иного этапа в их развитии. Применительно к российскому государству к регистрируемым показателям общественного договора можно отнести такие критерии (показатели) как доверие к политической власти, оценка уровня своего благосостояния, уверенность в социальной

защите и личной безопасности, участие в принятии решений, начиная от государственных распоряжений и завершая делами тех организаций, где человек работает и где живет. Не малое и все возрастающее значение приобретают требования обеспечить суверенитет личности, который по-разному реализуется в конкретной ситуации в рамках того или иного государства. Всякий новый общественный строй, который возникает после того как прежний общественный строй ушел в прошлое, приобретает не только новые социальноэкономические условия своего существования, но и появлению иного типа людей. Так появление советского строя в России объективно привело к потребности в появлении нового человека. Но это тема отдельного разговора.

Заключение

В итоге, если кратко выразить суть идей об общественном договоре, то его можно назвать социальным контрактом между народом и государством, который носит характер как открытого, так и в значительной степени латентного соглашения по поводу существующего и будущего жизнеустройства его участников, При этом внешние признаки этого контракта – официальная экономическая и социальная политика и средства их реализации – предполагают, что они учитывают реальные ценностные ориентации и устремления народа. Содержанием общественного договора выступает постоянное взаимодействие как со стороны народа, так и со стороны государства, так как только при таком контакте выявляются возможности реализации этого союза, без которого существование государства было невозможным или находилось под вопросом. Новый общественный строй, который возникает после того как существующий общественный строй ушел в прошлое, приобретает не только новые социальноэкономические условия своего существования, но и появлению иного типа людей. Так пришествие буржуазного общества привело в появлению на исторической арене принципиально новых классовых общностей – буржуазии и рабочего класса. Поэтому и появление в России советского строя объективно привело к потребности в появлении нового человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аузан А.А. Общественный договор и гражданское общество // Мир России. – 2005. – № 3. – С. 3-18; Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 160 с. ISBN 978- 5-91657-976-5.
2. Аузан А. «Идеальный насильник» // Новая газета. 2021. – № 102. – 13 августа.
3. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 224 с.

4. Богомолов О.Т. (ред.) Неэкономические грани экономики: Непознанное взаимовлияние. – М.: Институт экономической стратегии, 2010. – 800 с.
5. Бьюкенен Дж.; Таллок Г. Исчисление согласия, логические основы конституционной демократии. Энн-Арбор: Изд-во Мичиганского ун-та. – 1962.
6. Вебер М. Избранное. Образ общества / Пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
7. Габрилян Э.В. Правовое государство как теоретическая модель государственно-правовой модернизации //Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 1. – С.121-132.
8. Гоббс Т. Соч. В 2 т. Т.2. /сост., ред., автор прим. В.В.Соколов. М. «Мысль». 1991. 731 с. 9.Гольбах П. А. Основы всеобщей морали или Катехизис природы. / Избр. произв. В 2 т. Т. 2. Под общ. ред. Х.Н. Момджяна. – М.; Соцэкгиз, 1963. – 563 с.
9. Гольбах П. А. Основы всеобщей морали, или Катехизис природы. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2 / Пер. с фр. Т.С. Батищевой, В.О. Полонского; под общ. ред. Х.Н. Момджяна. – М.: Соцэкгиз, 1963. – 563 с.
10. Договор от 28.04.1994 «Об общественном согласии». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=261348#0>
11. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Д. Сочинения, тт. 1–3. Т.3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
12. Метерлинк М. Избранные произведения. – М.: Панорама, 1996. – 397 с.
13. Монтескье Ш. Избранные произведения. В 2-х томах. – М., 1955. – 799 с.
14. Назарова Н.А. Современные формы общественного договора в общественно-государственных отношениях XXI века // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. – № 2А. – С. 24-32.
15. Нозик Р. Анархия, государство и утопия / Пер. с англ. Б. Пинскера под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 424 с.
16. Олсон М. Власть и процветание. Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. – М.: Новое издательство, 2012. – 212 с.
17. Останин А.В. Светское государство и демократия // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325. – С. 104-107.
18. Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.В., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Правовая политика России в условиях глобализации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – № 1. – С. 28-37.

19. Солодникова О.Б. Общественный договор как медиакурс (на примере общероссийских печатных СМИ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2016.
20. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. – М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1952. – Т. 3. – 676 с.
21. Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск, изд-во НГУ, 1995.
22. Руссо Ж.Ж. Об Общественном договоре: Трактаты / Пер. с фр. А. Хаютина, В. Алексеева-Попова. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-Пресс-Ц. 2000. – 544с.
23. Токвиль А. Старый порядок и революция / пер. с фр. Л.Н. Ефимова. – СПб.: Алетейя, 2008. – 248 с.
24. Тощенко Ж.Т. От феномена к ноумени: опыт методологического и мтодического поиска // Социологические исследования. – 2019. – №4. – С.3-14.
25. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб: Наука, 2001. – 417 с.
26. Шапиро И. Моральные основания политики. – М.: КДУ, 2004. – 296 с.

REFERENCES

1. Auzan A.A. Obshchestvennyj dogovor i grazhdanskoe obshchestvo // Mir Rossii. – 2005. – № 3. – S. 3-18; Auzan A. Ekonomika vsego. Kak instituty opredelyayut nashu zhizn'. – М.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014. – 160 s. ISBN 978- 5-91657-976-5.
2. Auzan A. «Ideal'nyj nasil'nik» // Novaya gazeta. 2021. – № 102. – 13 avgusta.
3. Berdyaev N. Istoki i smysl russkogo kommunizma. – М.: Nauka. 1990. – 224 s.
4. Bogomolov O.T. (red.) Neekonomicheskie grani ekonomiki: Nepoznannoe vzaimovliyanie. М.: Institut ekonomicheskoy strategii, 2010. – 800 s.
5. B'yukenen Dzh.; Tallok G. Ischislenie soglasiya, logicheskie osnovy konstitucionnoj demokratii. Enn-Arbor: Izd-vo Michiganskogo unta. – 1962.
6. Veber M. Izbrannoe. Obraz obshchestva / Per. s nem. – М.: YUrist, 1994. – 704 s.
7. Gabrilyan E.V. Pravovoe gosudarstvo kak teoreticheskaya model' gosudarstvenno-pravovoj modernizacii //Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. – 2016. – № 1. – S.121-132.
8. Gobbs T. Soch. V 2 t. T.2. /sost., red., avtor prim. V.V. Sokolov. М. «Mysl'». 1991. 731 s. 9.Gol'bah P. A. Osnovy vseobshchej morali ili Katekhizis prirody. / Izbr. proizv. V 2 t. T. 2. Pod obshch. red. H.N. Momdzhyana. – М.; Socekgiz, 1963. – 563 s.
9. Gol'bah P. A. Osnovy vseobshchej morali, ili Katekhizis

prirody. Izbrannye proizvedeniya: v 2 t. T. 2 / Per. s fr. T. S. Batishchevoj, V. O. Polonskogo; pod obshch. red. H. N. Momdzhlyana. – M.: Socekgiz, 1963. – 563 s.

10. Dogovor ot 28.04.1994 «Ob obshchestvennom soglasii». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=261348#0>

11. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii //Lokk D. Sochineniya, tt. 1–3. T.3. – M.: Mysl', 1988. – 668 s.

12. Meterlink M. Izbrannye proizvedeniya. – M.: Panorama, 1996. – 397 s.

13. Montesk'e SH. Izbrannye proizvedeniya. V 2-h tomah. – M., 1955. – 799 s.

14. Nazarova N.A. Sovremennye formy obshchestvennogo dogovora v obshchestvenno-gosudarstvennyh otnosheniyah XXI veka // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2017. – Tom 7. – № 2A. – S. 24-32.

15. Nozik R. Anarhiya, gosudarstvo i utopiya / Per. s angl. B. Pinskera pod red. YU. Kuznecova i A. Kuryaeva. – M.: IRISEN, 2008. – 424 s.

16. Olson M. Vlast' i procvetanie. Pererastaya kommunisticheskie i kapitalisticheskie diktatury. – M.: Novoe izdatel'stvo, 2012. – 212 s.

17. Ostanin A.V. Svetskoe gosudarstvo i demokratiya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 325. – S. 104-107.

18. Polenina S.V., Gavrilov O.A., Koldaeva N.V., Luk'yanova E.G., Skurko E.V. Pravovaya politika Rossii v usloviyah globalizatsii // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. – 2004. – № 1. – S. 28-37. 16.

19. Solodnikova O.B. Obshchestvennyj dogovor kak mediakurs (na primere obshcherossijskikh pechatnyh SMI): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – M., 2016

20. Radishchev A.N. Polnoe sobranie sochinenij. – M.; L.: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1952. – T. 3. – 676 s.

21. Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti. – Novosibirsk, izd-vo NGU, 1995.

22. Russo ZH.ZH. Ob Obshchestvennom dogovore: Traktaty / Per. s fr. A. Hayutina, V. Alekseeva-Popova. – M.: TERRA-Knizhnyj klub; KANON-Press-C. 2000. – 544s.

23. Tokvil' A. Staryj porjadok i revolyuciya / per. s fr. L.N. Efimova. – SPb.: Aletejya, 2008. – 248 s.

24. Toshchenko ZH.T. Ot fenomena k noumenu: opyt metodologicheskogo i mtodicheskogo poiska // Sociologicheskie issledovaniya. – 2019. – №4. – S.3-14.

25. Habermas YU. Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoy teorii. – SPb: Nauka, 2001. – 417 s.

26. Shapiro I. *Moral'nye osnovaniya politiki*. – M.: KDU, 2004. – 296 s.

Информация об авторах

Ж.Т. Тощенко – член-корреспондент Российской академии наук, научный руководитель факультета социологии Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института социологии Федерального центра теоретической и прикладной социологии Российской академии наук.

Information about the authors

Zh.T. Toshchenko – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Supervisor of the Faculty of Sociology of the Russian State University for the Humanities, Chief Researcher of the Institute of Sociology of of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

*Статья поступила в редакцию 21.05.2024; принята к публикации 22.06.2024.
The article was submitted 21.05.2024; accepted for publication 22.06.2024.*

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 314.5:316.3:338.43(571.1)

ВЛИЯНИЕ МЕДИЦИНСКИХ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Эдуард Ирекович Саттаров¹, Руслан Азатович Булатов²©

*^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Уфа, Россия,*

¹sattarov.eduard@mail.ru

²ruslan-bulatov@mail.ru

Аннотация. Демографическая ситуация является актуальной проблемой для страны и региона на протяжении долгого времени. Государством и субъектом принимаются меры для ее улучшения, современные государственные инициативы нацелены преимущественно на увеличение рождаемости посредством материального стимулирования. Тем не менее, несмотря на все усилия государства, как в Республике Башкортостан, так и в России в целом, произошел серьезный спад количества рождений, что привело к возникновению естественной убыли населения, то есть количество умерших в течение года превысило количество родившихся. Все вышеперечисленное еще в большей степени актуализировало изучение вопросов рождаемости, семьи и здоровья.

Текущая демографическая ситуация по Республике Башкортостан характеризуется рядом тенденций: снижением рождаемости, убылью и старением населения, сокращением трудовых ресурсов, которые особо интенсивно происходят в сельских муниципальных образованиях.

При этом в республике отмечается увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении (далее – ОПЖ). За прошедшие пять лет показатель ОПЖ в регионе вырос на 1,11 года. Повышение ОПЖ зависит от снижения смертности во всех возрастных группах населения, но в большей степени – от положительной динамики по младенческой смертности и смертности населения трудоспособного возраста.

Когда речь о демографических показателях отдельного региона, особенно таких, как смертность и рождаемость – основных индикаторах демографической ситуации региона, нередко

ответственность за недостижение определенных результатов перекладывают на систему здравоохранения. Но, как известно, на демографические показатели оказывают влияние не только медицинские, но социально-экономические условия жизни людей, образ их жизни, качество жизни и другие показатели. Авторы статьи на примерах конкретного социологического исследования показывают насколько велико влияние множества факторов, в т.ч. качества предоставляемых услуг.

Ключевые слова: система здравоохранения, качество медицинских услуг, демографические показатели, смертность, рождаемость

Для цитирования: Саттаров Э.И., Булатов Р.А. Влияние медицинских и социально-экономических факторов на демографические показатели региона // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмиллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. № 2. С. 27-43.

SOCIOLOGY

Original article

THE INFLUENCE OF MEDICAL AND SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON THE DEMOGRAPHIC INDICATORS OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Eduard I. Sattarov¹, Ruslan A. Bulatov²

¹sattarov.eduard@mail.ru

²ruslan-bulatov@mail.ru

Abstract. The demographic situation has been an urgent problem for the country and the region for a long time. The state and the subject are taking measures to improve it, modern state initiatives are aimed primarily at increasing the birth rate through financial incentives. Nevertheless, despite all the efforts of the state, both in the Republic of Bashkortostan and in Russia as a whole, there was a serious decline in the number of births, which led to a natural decrease in the population, that is, the number of deaths during the year exceeded the number of births. All of the above has made the study of fertility, family and health issues even more relevant.

The current demographic situation in the Republic of Bashkortostan is characterized by a number of trends: a decrease in the birth rate, a decrease and aging of the population, and a reduction in labor resources, which occur especially intensively in rural municipalities.

At the same time, there is an increase in life expectancy at birth in the republic (hereinafter referred to as life expectancy). Over the past five years, the index of OPJ in the region has increased by 1.11 years. The

increase in life expectancy depends on a decrease in mortality in all age groups of the population, but to a greater extent on the positive dynamics in infant mortality and mortality of the working-age population.

When it comes to demographic indicators of a particular region, especially such as mortality and fertility, which are the main indicators of the demographic situation in the region, it is often the responsibility for not achieving certain results that is shifted to the health care system. But, as you know, demographic indicators are influenced not only by medical, but also by the socio-economic living conditions of people, their lifestyle, quality of life and other indicators. The authors of the article use the examples of a specific sociological study to show how great the influence of many factors, including the quality of the services provided.

Keywords: healthcare system, quality of medical services, demographic indicators, mortality, fertility

For citation: Sattarov E.I., Bulatov R.A. The influence of medical and socio-economic factors on the demographic indicators of the region // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2024. No. 2. pp. 27-43

Введение

Медицинская наука к нашему времени открыла причины многих болезней, связанных с изменениями в организме человека. Очевидно, что еще одним важным достижением здесь нужно считать то, что в обществе начинает углубляться понимание наличия предметной связи здоровья человека с тем, что его окружает. Важно и то, в каких природных и социально-экономических и социокультурных условиях протекает его жизнедеятельность. Возможно, что именно под впечатлением результатов медицинской науки общественная практика, вслед за общественным мнением, в определении здоровья человека все большую роль начинает отводить медицине[1].

Однако, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) говорит о том, что на медицину в общей совокупности здоровья человека приходится не более 10%, а большая часть отводится образу жизни самого человека.

Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов[2].

Между тем, вопросы здоровья населения и некоторые демографические итоги ставятся исключительно перед медицинскими организациями. Складывается ситуация, при которой различные социальные институты и организации, имея в совокупности значительно больший потенциал влияния на здравоохранение и демографические процессы, при разработке мер демографической (социальной) политики в зону ответственности не включаются.

Отчасти это происходит в силу отсутствия методики и шкал оценки влияния различных (общественно-политических, социально-экономических, санитарно-культурных) детерминирующих контекстов на рождаемость, смертность и здоровье населения, когда единственным инструментом мониторинга и анализа демографической ситуации становится публичная статистика, в которой доминирует сугубо описательный подход.

В этом плане очень показательны результаты исследования проектной группы, в состав которой вошли авторы статьи. Исследовательский проект осуществлялся под руководством вице-преьера Правительства Республики Башкортостан к.с.н., доц. Сагитова С.Т., (научный консультант- д.с.н. проф. Р.Т. Насибуллин).

Цель исследования – выявление причинно-следственных связей влияния медицинских и социально-экономических факторов на социально-демографические показатели региона.

Задачи:

- раскрыть особенности демографической ситуации в Республике Башкортостан;
- определить наиболее вероятные векторы развития демографической ситуации в регионе и резервы её улучшения;
- определить влияние на демографические итоги рождаемости и смертности причин, связанных с уровнем социально-экономического благополучия населения;
- определить формы и способы здоровьесберегающего поведения, практикуемые населением РБ;
- выявить основные проблемы системы здравоохранения в оценках жителей республики.

Результаты показывают, насколько расходятся понимания факторов здоровья в документах ВОЗ и в сознании простых людей, когда ВОЗ делает основной упор на образ жизни, а население Республики Башкортостан указывает условия жизни (рисунок 1).

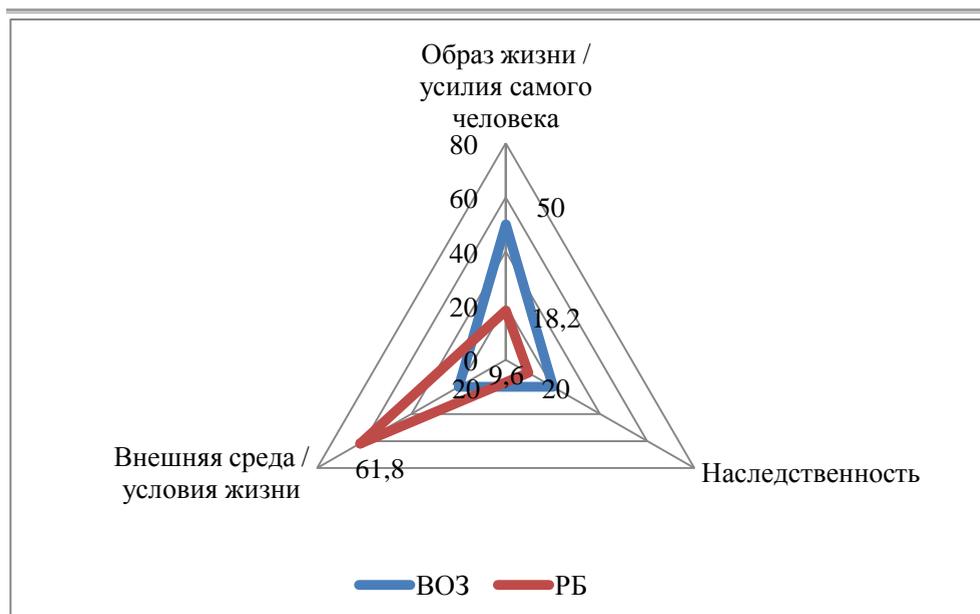

Рис. 1. Факторы здоровья в оценке ВОЗ и жителей Республики Башкортостан

Медицина, как результат углубления общественного разделения труда и как отражение ответа на общественную потребность, развивается бурными темпами. Интересным представляется подход представителей медицинской науки, когда различные медицинские показатели пытаются увязать с экономической составляющей: количеством выделяемых средств на обеспечение больниц, коек, рассчитываются затраты на койко-дни и т.д. Эти сугубо экономические показатели пытаются увязать со смертностью, рождаемостью, количеством пролеченных больных и т.д. [3, 4].

Безусловно, экономический подход тоже очень важен и имеет право на жизнь. Тем более сами экономисты говорят нам о том, что все упирается в финансирование. Но основная причина заключается в текущем состоянии сферы социальных отношений, которая оказывает большое влияние на демографические показатели [5, 6].

Не менее сложной с точки зрения социальных отношений представляется ситуация, когда «человек-общественный» превращается в «человека-индивидуального», когда в силу болезни объективно резко меняется его социальный статус:

- как рабочая сила, он становится не нужен работодателю;
- как родитель, или ребенок, он становится источником дополнительных, непривычных проблем в семье;
- как гражданин, он перестает интересовать государство и другие социальные институты;
- как член профсоюза он уже не интересуется этим обществом.

Отношения между носителями социального, в системе которых существовал «субъект-здоровый», став больным, попадает в отношения между «социально больным» и «профессионально здоровым». Какую бы профессионально-квалификационную ценность он не представлял для общества до статуса больного, теперь его профессионализм девальвируется, что приводит к ситуации, когда его социальная ценность, как члена общества, также катится вниз по наклонной, поскольку социальный статус также изменен.

Это уже социальное неравенство, которое носит принципиально иной характер, чем все другие виды неравенства.

При этом индивиды, еще до обретения статуса больного, уже имеют более-менее выстроенную систему представлений о том, каковы задачи и функции медицинской системы, какие услуги должны быть им оказаны и о том, каким должно быть качество этих услуг.

В том случае если, по мнению индивида, в настоящий момент медицинская система не способна отвечать его требованиям, ожиданиям и представлениям в отношении характеристик получаемых услуг, он, используя ресурсы, предоставленные его общественным положением, старается оптимизировать свое пребывание в статусе больного, то есть приблизить его к желаемому уровню в отношении качества и времени получения услуг.

Основными ресурсами для оптимизации в данном случае выступают денежные средства и разного рода социальный капитал.

Методика исследования

При изучении социальных явлений социологи стремятся выбрать ту исследовательскую стратегию, которая способствует раскрытию социальной природы изучаемого феномена. В нашем случае речь идет об интегративной исследовательской стратегии, объединяющей качественные и количественные методы исследования [7].

В статье использованы данные социологических исследований, проведенных по единой методике проектной группы в период с 2016 по 2018 гг. Объект исследования – постоянное население Республики Башкортостан.

В качестве метода исследования был выбран анкетный опрос постоянного населения Республики Башкортостан в возрасте от 16 лет и старше. Выборка стратифицированная, квотная. Квотируемые признаки: пол и возраст, место проживания. Выборочная совокупность построена с соблюдением методических требований. Тип выборки – многоступенчатая, квотная. Квотируемые признаки: тип поселения, пол, возраст. На первом этапе с учетом социально-экономических характеристик территорий республики были выбраны единицы отбора (муниципальные районы). Из них отобраны единицы отбора второй ступени по признаку «тип поселения» (город/село). Из единиц отбора

второго порядка выбирались единицы наблюдения (респонденты), при этом, для соответствия структуры выборки структуре генеральной совокупности из единиц отбора типа «сельское поселение» было отобрано в общей сложности 38% респондентов, из единиц отбора типа «городское поселение» отобрано 62% респондентов. Респонденты отбирались по квотируемым признаками «пол» и «возраст» в соответствии со структурой генеральной совокупности. Выборка репрезентирует население Республики Башкортостан от 16 лет и старше. Точность исследования стандартная, ошибка выборки не превышает 5%. Обработка данных произведена с использованием пакета для анализа статистических данных SPSS.

Экспертные полужоформализованные интервью с организаторами медицины – позволили получить эксклюзивную экспертную информацию для более эффективного выявления проблем, с которыми сталкиваются учреждения здравоохранения, рассмотреть оказание медицинских услуг и возникающие при этом проблемы не только со стороны «пациента», но и со стороны «врача».

Инструментарий исследования частично авторский, использованы вопросы, апробированные в ходе исследований крупнейшими социологическими центрами страны (ФОМ, ВЦИОМ) [8, 9].

География исследования включает в себя тринадцать муниципальных образований, общее число опрошенных – 1201 человек.

Результаты

Основные проблемы системы здравоохранения, то есть точки, в которых ожидания людей в отношении работы этой системы расходятся с реальным положением вещей, представлены в таблице 1.

Таблица 1.

	Процент наблюдений
Высокие цены на лекарства	79,5%
Очереди, плохая организация приема пациентов в поликлиниках и больницах	49,5%
Рост доли платных услуг в государственном здравоохранении	45,7%
Нехватка врачей и специалистов	40,0%
Дефицит диагностического и лечебного оборудования в медицинских учреждениях	38,6%
Заккрытие медицинских учреждений	37,1%
Отсутствие необходимых лекарств в больницах, медучреждениях	35,7%
Низкая квалификация врачей, специалистов в клиниках и больницах	31,9%
Длительные сроки ожидания медицинской помощи	31,4%

Коррупция, взяточничество в медицинских учреждениях	25,2%
Непродуманные меры реорганизации здравоохранения	23,3%
Плохая работа скорой помощи(нехватка бригад, машин, длительное время ожидания, недостаточная квалификация персонала)	11,4%
Нехватка младшего медицинского персонала: медсестер, санитаров и др.	6,7%
Запущенное состояние медицинских учреждений (ветхие здания, отсутствие ремонта и т.п.)	6,2%
Неудобное расположение медицинских учреждений, плохая транспортная доступность	4,8%
Другие проблемы	4,8%
Отсутствие необходимых лекарств в аптеках	4,3%
Затрудняюсь ответить	2,9%
Нет острых проблем	1,0%

Сумма ответов превышает 100%, имелась возможность выбора более 1 варианта.

Основными точками недовольства являются высокие цены на лекарства, очереди в больницах и рост платных услуг в здравоохранении. Если первая и третья проблемы касаются института здравоохранения в целом, то проблема организации приема пациентов не может быть отнесена к проблемам института здравоохранения, а должна решаться на местном уровне.

Эти результаты свидетельствуют о том, что население больше «беспокоит» качество медицинского обслуживания, то как их примут в медучреждении и как обслужат; напротив инфраструктура волнует меньше всего.

Естественным представляется повышение спроса на Интернет, что связано с доступностью Интернет и растущей компьютеризацией страны – 13,9% постоянно использовавших Интернет в 2023 году превратились в 88,2% [10]. Следует отметить то, что проникновение Интернета быстро увеличивается, даже в селах и небольших городах, что свидетельствует и о мобильности населения [11, 12]. Разумеется, есть и обратная сторона – это привитие культуры потребления, переосмысление ценностных ориентиров, включая информации о здоровье – самолечение [13]. Информация о здоровье человека включает в себя санитарную культуру, внешнюю среду, генетику и наследственность, а также эффективность служб здравоохранения.

По результатам опроса, у населения складывается мнение, что во многом финансовые ресурсы не доходят до людей, при этом увеличивается количество платных услуг, не обеспечивается развитие профилактических мер; создается впечатление, что медицина переходит в русло рыночных отношений.

Социальное расслоение, присущее «дикому» капитализму, распространяется и на сферу здравоохранения, в частности, мы говорим, что в республике на здравоохранение расходы составляют порядка 26100 рублей в год на душу населения. К примеру, в г. Москве – 69200 рублей в год, хотя потребности в охране здоровья аналогичные¹.

Исследуя вопросы здравоохранения и здоровья населения невозможно обойти вниманием субъективную оценку респондентом уровня своего здоровья [14]. Можно считать аксиомой то, что субъективные ощущения человека во многом способны детерминировать его восприятие, тем самым опосредованно оказывать объективное влияние на жизнь человека: его мысли, действия, поступки. Именно поэтому описание данного раздела следует начать с освещения вопроса о том, как именно жители республики оценивают свое здоровье.

Рис. 2. Оценка населением собственного здоровья (в %, к общему количеству опрошенных)

Для этого респондентам был задан закрытый вопрос «Как бы Вы оценили свое здоровье?» и предложены четыре варианта ответа, два из которых по своей смысловой наполненности являются отражением позитивной оценки здоровья, два – негативной (рисунок 2).

По данным национального мониторинга здоровья россиян, результаты которого были опубликованы на сайте ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), более 70%

¹ Данные приведены, исходя из бюджета субъекта на душу населения, согласно отведенной статье расходов (система здравоохранения)

россиян удовлетворены своим здоровьем [15]. Так же и в нашем исследовании, оценивая собственное здоровье, большая часть населения дает позитивную оценку: суммарная доля ответов «полностью здоров» и «особых жалоб на здоровье нет» составляет 70,0%, фактически, проводя аналогии с результатами ВЦИОМ можно утверждать, что именно такова доля жителей республики, удовлетворенных своим здоровьем. Однако нельзя не отметить, что 21,3% опрошенных утверждают, что имеют хронические заболевания, 8,7% - постоянно плохо себя чувствуют.

Таблица 2.

Оценка собственного здоровья в разрезе возрастных групп
(в %, к возрасту опрошенного)

Как бы Вы оценили свое здоровье?	Возраст (Категорировано)					Всего
	18-24	25-29	30-39	40-54	55+	
Полностью здоров(а)	32,9%	29,5%	15,4%	5,6%	3,4%	14,3%
Особых жалоб на здоровье нет	55,0%	59,0%	66,3%	63,7%	31,4%	55,9%
Постоянно себя плохо чувствую	4,7%	6,6%	7,9%	7,6%	15,7%	8,8%
Страдаю хроническим(-и) заболеванием(-ями)	7,4%	4,8%	10,5%	23,1%	49,6%	20,9%
Всего	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %

Логичным видится то, что оценка здоровья во многом определяется возрастом опрошенного².

С увеличением возраста респондента значительно сокращается количество выборов ответа «полностью здоров» – 32,9% в самой младшей возрастной группе и 3,4% в самой старшей, и возрастает «страдаю хроническим заболеванием» – 7,4% в самой молодой группе и 49,6% в самой возрастной. Особенно обращает на себя внимание серьезный разрыв оценок в возрастных группах «40-54 года» и «55 лет и старше» – частота выборов варианта «Особых жалоб на здоровье нет» падает в 2 раза, а «Страдаю хроническим заболеванием» – возрастает на ту же величину (таблица 2).

На проводимых фокус-группах работникам администрации одного из районов РБ и жителям этого района задавали вопрос о состоянии здоровья населения района [16]. Практически все работники администрации (90%) и половина из присутствующих на фокус-группе жителей района ответили, что «удовлетворительное», 10 и 20%

² Корреляция Пирсона значима на уровне 0,01.

соответственно затруднились с ответом, оставшиеся 20% жителей района ответили, что «неудовлетворительное».

Таблица 3.

Оценка своего здоровья (в %, к количеству опрошенных по полу)

1. Как бы Вы оценили свое здоровье?	Ваш пол		Всего
	Мужской	Женский	
Полностью здоров(а)	20,5%	9,1%	14,3%
Особых жалоб на здоровье нет	57,7%	54,1%	55,7%
Постоянно себя плохо чувствую	6,5%	10,7%	8,7%
Страдаю хроническим(-и) заболеванием(-ями)	15,3%	26,2%	21,2%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%

Влияние на восприятие своего здоровья оказывает гендерная принадлежность (таблица 3): мужчины чаще говорят о том, что они полностью здоровы или здоровы и реже выбирают варианты, связанные с негативной оценкой своего здоровья. По данным национального мониторинга здоровья россиян (ВЦИОМ) женщины также почти в 2 раза чаще в сравнении с мужчинами оценивают свое здоровье негативно [8].

Объяснением этого факта служит не то, что опрошенные мужчины действительно обладают более крепким в сравнении с женщинами здоровьем, а то, что, как будет показано далее, мужчины уделяют меньшее внимание своему здоровью, не так тщательно о нем заботятся, менее осведомлены о состоянии своего здоровья. Косвенным объяснением также могут выступать и выходящие за пределы области исследования гендерные нормы и установки, бытующие в российском обществе, согласно которым, проявление слабости, куда может быть отнесена и оценка своего здоровья в качестве «слабого», не вписывается в набор «мужских» качеств и, соответственно, подобное поведение мужчин не поощряется, а иногда даже и вызывает неодобрение общества.

При этом если посмотреть на ответы мужчин, видно, что в селе заботящихся о своем здоровье мужчин больше чем в городе. В свою очередь эта разница не «растворяется» равномерно на оставшиеся варианты ответов – эта разница приходится целиком на городских мужчин, признающих, что они не заботятся о своем здоровье.

Заботы мужчин о своем здоровье отчасти связан с экономической составляющей: наиболее часто заботу о своем здоровье проявляют мужчины из высокодоходных групп. Это косвенно свидетельствует о том, что вопрос заботы о здоровье связывается мужчинами с деньгами и обеспеченностью.

По мнению участников фокус группы, «для того, чтобы заботиться о собственном здоровье нужны и время и деньги... на селе

отсутствуют диагностические кабинеты, нужно ехать в город или райцентр, а там очереди или нет записи, все занято...».

В таблице 4 показано, какие меры заботы о своем здоровье практикуются населением. Самыми популярными (в целом по выборке) являются отказ от вредных привычек (61,6%), регулярное прохождение медицинских осмотров (58,4%) и своевременное обращение к врачам в случае болезни (52,6%). Если посмотреть на распределение ответов в разрезе пола, подтверждается сделанный нами выше вывод о том, что мужчины менее внимательно относятся к своему здоровью – реже принимают витамины на регулярной основе, реже проходят медосмотры, реже следят за своим питанием, реже соблюдают режим дня и стараются находить время для отдыха. В сравнении с женщинами мужчины чаще закаляются и занимаются спортом.

Таблица 4.

Говоря о заботе о Вашем здоровье, верным будет утверждать, что в повседневной жизни вы... (в %, доля утвердительных ответов по полу)

Доля утвердительных ответов – «Да»	Ваш пол		Всего
	Мужско й	Женск ий	
Регулярно принимаете витамины	33,9%	46,8%	40,9%
Регулярно проходите медицинские осмотры	53,6%	62,3%	58,4%
Занимаетесь физкультурой и спортом	42,5%	37,8%	40,0%
Следите за питанием, соблюдаете диету	37,9%	53,4%	46,3%
У меня нет вредных привычек	61,9%	62,2%	61,6%
Соблюдаете режим дня, стараетесь находить время для отдыха	46,2%	74,4%	49,3%
Своевременно обращаетесь к врачам в случае болезни	49,1%	49,4%	52,6%
Лечитесь народными средствами	48,3%	56,1%	23,3%
Закаляетесь, обливаетесь холодной водой	20,2%	8,6%	14,0%

Затраты на медицину у респондентов, выбравших варианты «Полностью здоров» и «Особых жалоб на здоровье нет» существенно ниже в сравнении с теми, кто выбрал варианты «постоянно себя плохо чувствую» и «страдаю хроническими заболеваниями» (таблица 5).

Таблица 5.

Оценка здоровья и ежемесячные траты на медицину

Ежемесячные траты на медицину	Как бы Вы оценили свое здоровье?	Всего
-------------------------------	----------------------------------	-------

	Полностью здоров(а)	Особых жалоб на здоровье нет	Постоянно себя плохо чувствую	Страдаю хроническим заболеванием	
до 500 рублей	50,0%	25,5%	5,3%	4,4%	4,9%
500-999 рублей	9,4%	13,2%	3,2%	6,6%	,6%
1000-2499 рублей	25,0%	41,2%	36,8%	38,9%	8,6%
2500-4999 рублей	15,6%	12,7%	26,3%	28,3%	1,5%
от 5000 и более	0,0%	7,4%	28,4%	21,7%	6,3%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	00,0%

Взаимосвязь между оценкой собственного здоровья и тратами на медицину становится еще более показательной при расчете средних, модальных и медианных значений затрат. Так в группе тех, кто «полностью здоров» средние затраты на медицину – 845 рублей (медиана³ – 375 рублей), а модальный показатель – 0. В оставшихся группах модальный показатель – 1000 рублей, но средние и медианные значения существенно отличаются, достигая средних показателей в 3746 рублей (медиана 3000) и 5293 рублей (медиана 2250) в группах, выбравших варианты «Постоянно себя плохо чувствую» и «Страдаю хроническим(-и) заболеванием(-ями)» соответственно.

Как было отмечено в тексте, оценка состояния здоровья напрямую коррелирует с возрастом опрошенного, ввиду чего абсолютно логичной является и взаимосвязь этого фактора с тратами на медицину, которые повышаются с возрастом. Кроме того, эти затраты также связаны и с наличием у респондентов детей, находящихся на иждивении родителей, и связанных с ними расходов на медицину⁴.

Выводы

Таким образом, оценивая собственное здоровье, большая часть населения республики дает позитивную оценку: суммарная доля

³ Половина чисел меньше этого значения, половина – больше.

⁴ Для анализа данной зависимости установлено ограничение – учитывались ответы респондентов не старше 45 лет.

ответов «полностью здоров» и «особых жалоб на здоровье нет», но 21,3% опрошенных утверждают, что имеют хронические заболевания, 8,7% – постоянно плохо себя чувствуют. Чем моложе опрошенные, тем лучше они оценивают собственное здоровье.

Наличие хронических заболеваний чаще отмечают респонденты, не имеющие высшего образования.

Женщины более негативно оценивают свое здоровье, что связано с тем, что мужчины уделяют меньше внимание своему здоровью, не так тщательно о нем заботятся, менее осведомлены о его состоянии.

Более половины опрошенных утверждают, что заботятся о своем здоровье, четверть – не заботятся.

Наиболее популярные формы заботы о своем здоровье – избегание вредных привычек, регулярное прохождение медосмотров и своевременное обращение за медицинской помощью.

32,2% опрошенных не обращались за медицинской помощью в течение последнего года. Мужчины обращаются за лечением значительно реже женщин.

Люди, заботящиеся о своем здоровье, чаще других регулярно проходят диспансеризацию и также чаще других проходят диспансеризацию по собственной инициативе.

Чем хуже ощущает себя респондент, тем больше случаев обращения в медицинские службы.

Более половины опрошенных в разной степени выражают доверие к врачам. Фактически каждый десятый доверяет только своему лечащему врачу. Среди респондентов живущих в селах, равно как и среди не имеющих высшего образования, выше доля тех, кто доверяет врачам полностью.

В системе здравоохранения присутствует ряд проблем. Например, опрошенные сталкивались с такими проблемами, как: невозможность попасть на прием к врачу, невозможность получить бесплатную медицинскую помощь, невнимательное, грубое отношение со стороны врачей, отсутствие по месту обращения за медицинской помощью нужного специалиста.

К наиболее актуальным проблемам здравоохранения, по мнению респондентов, можно отнести высокие цены на лекарства, плохую организацию приема пациентов в поликлиниках и больницах, дефицит кадров.

Наиболее сильное влияние на здоровье людей, по мнению опрошенных, оказывают усилия, предпринимаемые самим человеком.

Большинство опрошенных предполагают, что забота о своем здоровье требует много времени и денег, такого мнение придерживается чуть менее половины всех респондентов. При этом те, кто утверждает что заботится о своем здоровье оценивают временные

и денежные затраты на заботу о здоровье более скромно. То есть со стороны затраты времени и денег на заботу о здоровье видятся несколько большими, чем есть на самом деле.

СПИСОК ИСТОЧНИК

1. Здоровоохранение в череде институциональных изменений (на примере Республики Башкортостан) / под ред. Р.Т. Насибуллина. – М.: РУСАЙНС, 2021. – 198 с.
2. <http://www.who.int/suggestions/faq/ru/> – Официальный сайт ВОЗ. Определение приводится в Преамбуле к Уставу Всемирной организации здравоохранения, принятому Международной конференцией здравоохранения, Нью-Йорк, 19-22 июня 1946 г.; подписанному 22 июля 1946 г. представителями 61 страны (Официальные документы Всемирной организации здравоохранения, №° 2, стр. 100) и вступившему в силу 7 апреля 1948 г. С 1948 г. это определение не менялось.
3. Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России. Что надо делать. Состояние и предложения: 2019-2024 гг. / Г.Э. Улумбекова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. – 416 с.
4. Тимофеев И.Н. Социально-демографический фактор и его влияние на политическое развитие России до 2025г.
5. Аитов Н.А. Отношения по расселению. Свердловск: Изд-во Урал ун-та, 1987 – 163 с.
6. Насибуллин Р.Т. Население Башкортостана: социально-демографический анализ. Москва, 1997 г. – 159с.
7. Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 286 с.
8. <http://bd.fom.ru/pdf/d28zd15.pdf> – Опрос ФОМ об отношении к здоровью и здравоохранению. Социологический бюллетень «Здравоохранение». Опрос «ФОМнибус» 11-12 июля 2015 года. 104 населенных пункта, 53 субъекта РФ, 1500 респондентов.
9. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116194>. ВЦИОМ – Национальный мониторинг здоровья россиян, пресс выпуск № 3371. (Дата обращения:16.11.17).
10. Отчет Digital 2023 Global Overview Report.
11. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
12. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. – М: ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с.
13. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. – М.: «Едиторал УРСС, 2003. – 239 с.

14. Медик В.А., Юрьев В.К. Общественное здоровье и здравоохранение. – М.: Изд. ГЭОТАР – Медиа, 2012. – 288 с.
15. <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/social-problems/health/article/nacionalnyi-monitoring-zdorovja-rossijan.html>
ВЦИОМ – Национальный мониторинг здоровья россиян, пресс выпуск № 3371. (Дата обращения 16.11.17).
16. Крюгер Р., Кейси М.Э. Фокус-группы. Практическое руководство. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2003. – 256 с.

REFERENCES

1. Zdravoohranenie v cherede institucional'nyh izmenenij (na primere Respubliki Bashkortostan) / pod red. R.T. Nasibullina. – М.: RUSAJNS, 2021. – 198 s.
2. <http://www.who.int/suggestions/faq/ru/> – Oficial'nyj sajt VOZ. Opredelenie privoditsya v Preambule k Ustavu Vsemirnoj organizacii zdravoohraneniya, prinyatomu Mezhdunarodnoj konferenciej zdravoohraneniya, N'yu-Jork, 19-22 iyunya 1946 g.; podpisannomu 22 iyulya 1946 g. predstavatelyami 61 strany (Oficial'nye dokumenty Vsemirnoj organizacii zdravoohraneniya, №° 2, str. 100) i vstupivshemu v silu 7 aprelya 1948 g. S 1948 g. eto opredelenie ne menyalos'.
3. Ulumbekova G.E. Zdravoohranenie Rossii. CHto nado delat'. Sostoyanie i predlozheniya: 2019-2024 gg. / G.E. Ulumbekova. – М.: GEOTAR-Media, 2019. – 416 s.
4. Timofeev I.N. Social'no-demograficheskij faktor i ego vliyanie na politicheskoe razvitie Rossii do 2025g.
5. Aitov N.A. Otnosheniya po rasseleniyu. Sverdlovsk: Izd-vo Ural un-ta, 1987 – 163 с.
6. Nasibullin R.T. Naselenie Bashkortostana: social'no-demograficheskij analiz. Moskva, 1997g. – 159s.
7. Batygin G.S. Lekcii po metodologii sociologicheskikh issledovanij. – М.: Aspekt Press, 1995. – 286 s.
8. <http://bd.fom.ru/pdf/d28zd15.pdf> - Opros FOM ob otnoshenii k zdorov'yu i zdravoohraneniyu. Sociologicheskij byulleten' «Zdravoohranenie». Opros «FOMnibus» 11-12 iyulya 2015 goda. 104 naselennyh punkta, 53 sub"ekta RF, 1500 respondentov
9. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116194>. VCIOM – Nacional'nyj monitoring zdorov'ya rossijan, press vypusk № 3371. Data obrashcheniya 16.11.17.
10. Otchet Digital 2023 Global Overview Report.
11. Gorshkov M.K., SHeregi F.E. Molodezh' Rossii: sociologicheskij portret. – М.: CSPiM, 2010. – 592 s.
12. Gorshkov M.K., SHeregi F.E. Molodezh' Rossii v zerkale sociologii. K itogam mnogoletnih issledovanij. – М: FNISC RAN, 2020. – 688 s.

13. Nazarov M.M. Massovaya kommunikaciya v sovremennom mire: metodologiya analiza i praktika issledovanij. – M.: «Editorial URSS», 2003. – 239 s.
14. Medik V.A., YUr'ev V.K. Obshchestvennoe zdorov'e i zdavooohranenie. – M.: Izd.GEOTAR –Media, 2012. – 288 s.
15. <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/social-problems/health/article/nacionalnyi-monitoring-zdorovja-rossijan.html>
VCIOM – Nacional'nyj monitoring zdorov'ya rossiyan, press vypusk № 3371. Data obrashcheniya 16.11.17.
16. Kryuger R., Kejsi M.E. Fokus-gruppy. Prakticheskoe rukovodstvo. – M.: Izd. dom «Vil'yams», 2003. – 256 s.

Информация об авторах

Э.И. Саттаров – директор аналитического центра БГПУ им. М. Акмуллы, аспирант;

Р.А. Булатов – канд. социол. наук, специалист-эксперт проектного офиса БГПУ им. М.Акмуллы.

Information about the authors

E.I. Sattarov – the director of the Analytical Center at M. Akhmetov Bashkir State Pedagogical University, a postgraduate student and;

R.A. Bulatov – expert specialist of the project office of the BSPU named after M.Akmulla, candidate of sociological sciences.

Статья поступила в редакцию 02.07.2024; принята к публикации 30.08.2024.

The article was submitted 02.07.2024; accepted for publication 30.08.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Люция Вансеттовна Вахидова

*Башкирский государственный педагогический университет
им.М.Акмиллы, Уфа, Россия, РИНЦ: SPIN-код: 6171-0406;
AuthorID: 286428, ORCID ID, Researcher ID - 0000-0002-1933-
820X, Scopus Author ID: 57190968945, vahidovalv@mail.ru*

Аннотация. В данной статье раскрывается актуальность подготовки будущего педагога с определением компонентной структуры модели подготовки, описания ключевых аспектов профессионально-педагогической деятельности. В настоящее время методологические подходы ставят личность педагога в основу подготовки в педагогическом вузе, играющего ключевую роль в процессе обучения и воспитания учащихся, поэтому ее формирование оказывает прямое влияние на качество образования. Формирование личности педагога как субъекта педагогической деятельности требует системного подхода, включающего обучение, психологическую поддержку, развитие профессиональных и личностных компетенций, а также создание условий для саморазвития и самосовершенствования. Анализ понятия «мета-деятельность», трансформирующееся в авторскую трактовку «мета-компетентность». Определены компоненты в системе подготовки будущих педагогов, соотносящиеся с профессиональной самоэффективностью, как ключевым новообразованием педагога. Также представлена структура метакомпетентности. Раскрыта субъектная позиция педагога, основанная на концепции Асадуллина Р.М. Компонентами мета-деятельности являются: понимание целей образования: Педагог должен четко понимать, что именно он стремится достичь в процессе образования учащихся, а также осознавать, какие компетенции и ценности необходимо развить у обучающихся. Планирование: Эффективное планирование образовательного процесса, включая выбор методов обучения, использование различных образовательных ресурсов, оценку и дифференциацию учебного процесса, позволяет

педагогу создавать оптимальные условия для обучения, управлять учебным процессом, включая работу с дисциплиной и организацией времени. 3. Саморегуляция: Умение контролировать свои действия, реакции и эмоции в различных педагогических ситуациях. Способность поддерживать профессиональное равновесие в процессе обучения и воспитания. 4. Рефлексия: Педагогическая рефлексия включает в себя критический анализ своей деятельности, выявление сильных и слабых сторон, а также поиск способов улучшения своей работы. 5. Развитие профессиональных навыков: включает в себя умение педагога систематически обновлять свои профессиональные знания и навыки. 6. Коммуникация и взаимодействие: Эффективное взаимодействие с обучающимися, их родителями.

Ключевые слова: профессиональная самоэффективность педагога, личность педагога, субъект педагогической деятельности, мета-деятельность, метакомпетентность.

Для цитирования: Вахидова Л.В. Формирование профессиональной самоэффективности при проектировании модели подготовки будущего педагога // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. №2. С. 44-55.

PEDAGOGY

Original article

FORMATION OF PROFESSIONAL SELF-EFFICACY WHEN DESIGNING A MODEL OF TRAINING A FUTURE TEACHER

Lucia V. Vakhidova

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia

РИИЦ: SPIN-код: 6171-0406; AuthorID: 286428, ORCID ID, Researcher ID - 0000-0002-1933-820X, Scopus Author ID: 57190968945, vahidovlv@mail.ru

Abstract. This article reveals the relevance of preparing a future teacher by defining the component structure of the training model and describing the key aspects of professional pedagogical activity. Currently, methodological approaches place the personality of the teacher at the basis of training at a pedagogical university, which plays a key role in the process of training and education of students, therefore its formation has a direct impact on the quality of education. Forming the personality of a teacher as a subject of pedagogical activity requires a systematic approach, including training, psychological support, development of professional and personal competencies, as well as the creation of conditions for self-development and

self-improvement. Analysis of the concept of “meta-activity”, transformed into the author’s interpretation of “meta-competence”. The components in the system of training future teachers that are correlated with professional self-efficacy as a key new education for a teacher have been identified. The structure of metacompetence is also presented. The subject position of the teacher is revealed, based on the concept of Asadullin R.M. The components of the meta-activity are: understanding the goals of education: The teacher must clearly understand what exactly he is trying to achieve in the process of educating students, and also be aware of what competencies and values need to be developed in students. Planning: Effective planning of the educational process, including the choice of teaching methods, the use of various educational resources, assessment and differentiation of the educational process, allows the teacher to create optimal conditions for learning, manage the educational process, including working with discipline and time management. 3. Self-regulation: The ability to control one’s actions, reactions and emotions in various teaching situations. The ability to maintain professional balance in the process of training and education. 4. Reflection: Pedagogical reflection involves critically analyzing one's work, identifying strengths and weaknesses, and finding ways to improve one's work. 5. Development of professional skills: includes the teacher’s ability to systematically update his professional knowledge and skills. 6. Communication and interaction: Effective interaction with students and their parents.

Key words: professional self-efficacy of a teacher, personality of a teacher, subject of pedagogical activity, meta-activity, meta-competence.

For citing: Vakhidova L.V. Formation of professional self-efficacy when designing a model of training a future teacher // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2024. №2. pp. 44-55.

Формирование личности учителя как субъекта педагогической деятельности является важной задачей для системы образования, а также ключевым аспектом профессиональной подготовки педагога будущего, специалиста, который уже завтра встанет у «руля» современной педагогической практики.

Личность педагога играет ключевую роль в процессе обучения и воспитания учащихся, поэтому ее формирование оказывает прямое влияние на качество образования. В настоящее время данной проблемой занимаются многие отечественные исследователи. В частности, Асадуллин Р.М. в монографии «Человек в зеркале образования», отметил: «Образование представляется процессом, организующим интеграцию социального с субъектным опытом личности, как процесс обогащения и окультуривания наличных знаний, умений и способов жизнедеятельности. Изучение

человеческой деятельности, способов управления, является ключом к исследованию и проектированию процессов формирования личности...» [1]. Формирование личности учителя как субъекта педагогической деятельности требует системного подхода, включающего обучение, психологическую поддержку, развитие профессиональных и личностных компетенций, а также создание условий для саморазвития и самосовершенствования.

Субъектная позиция педагога и его профессиональная самооффективность тесно связаны друг с другом и влияют на качество педагогической работы.

Субъектная позиция педагога отражает его уровень самосознания, осознание собственной значимости и роли в процессе обучения, а также способность принимать ответственные решения и действовать как активный участник образовательного процесса. Это также включает в себя личностную готовность к самосовершенствованию, развитию и открытость к новым педагогическим подходам.

Профессиональная самооффективность педагога связана с его уверенностью в собственных способностях и умении успешно выполнять педагогические задачи, достигать поставленных целей и преодолевать трудности в работе. Тем более по направлению подготовки «Профессиональное обучение», профиль «Педагогика и психология высшего образования», так как в рамках данной программы происходит профессиональная подготовка педагогов в евразийском образовательном пространстве. Студенты данного направления в большинстве своем – иностранные, в связи с чем уже не даются узкие национальные прикладные знания, идет нацеленность на результат с учетом основных принципов национальных систем образования вузов-партнеров [2,3,4].

В рамках данной образовательной проводится обучение по различным формам и форматам... такие как например, академические стажировки, в том числе преподавателей и студентов, а также действующих преподавателей вузов-партнеров. Из опыта можно сказать, что в магистерской программе много параллелей, в том числе по актуальности тех или иных исследований. Нужно отметить, что предлагаемые тематики исследований затрагивают также и наши исследовательские изыскания. В настоящее время ведутся переговоры с коллегами из вузов-партнеров о формулировании актуальной тематики исследования и организации сетевой научной площадке, в которой примут участие студенты практически всех уровней образования.

Субъектная позиция педагога и его профессиональная самооффективность взаимосвязаны: чем более развита субъектная позиция педагога, тем выше его профессиональная

самоэффективность, и наоборот. Уверенный в себе педагог, способный принимать активное участие в образовательном процессе, более успешен в своей педагогической деятельности.

Нужно отметить, что профессиональная самоэффективность имеет свою многокомпонентную структуру, которую можно рассматривать как основные элементы учебного плана и логику образовательного процесса при подготовке будущих педагогов.

Рассматривая систему подготовки будущих педагогов нами определены следующие компоненты, определяющие профессиональную самоэффективность педагога: самопознание и личностный рост; педагогическое мастерство; профессиональная рефлексия; профессиональная этика; активное обучение; стремление к самосовершенствованию.

Самопознание и личностный рост

Процесс формирования педагога необходимо начинать с самопознания и формирования траектории личностного роста. Субъектная позиция будущего педагога основана на ключевых убеждениях, ценностях, идеалах, которые в дальнейшем укладываются в идеализированную модель профессиональной деятельности. В соответствии с этой моделью будущему педагогу легче понять какие личностные и профессионально значимые качества развивать в процессе обучения, что дает четкое представление о месте и роли и в образовании детей и молодежи.

Педагогическое мастерство

Данное качество сложно увидеть в процессе обучения, но быть направленным на уровень мастерства субъекту учения необходимо изначально... В системе обучения ведущими в развитии профессионального мастерства будут «твердые» и «мягкие» умения и навыки эффективного обучения и воспитания, что означает овладение различными педагогическими техниками, знаниями о психологии развития, методиках обучения и оценки знаний.

Профессиональная рефлексия

Немаловажным при формировании личности учителя является профессиональная рефлексия – способность анализировать собственную педагогическую деятельность, выявлять сильные и слабые стороны, адаптировать свои подходы в зависимости от потребностей обучающихся.

Этические аспекты профессионально-педагогической деятельности

Этические аспекты в профессионально-педагогической деятельности играют важную роль, так как влияют на отношения между учителем, учениками, их родителями, коллегами и обществом в целом. Ключевыми аспектами этической педагогической деятельности являются: – справедливость и равенство: педагог должен

демонстрировать справедливость и равноправное отношение ко всем учащимся, создавая безопасное и поддерживающее учебное пространство для всех. Деловая репутация: учитель должен обладать деловой репутацией, которая является основой для доверия со стороны студентов, родителей, коллег и администрации. Уважение к личности: педагог должен уважать индивидуальность и уникальные потребности каждого ученика, а также уважать их культурное и социальное разнообразие. Эмоциональная и психологическая безопасность: педагог должен обеспечить эмоциональную и психологическую безопасность учащихся, избегая унижительного обращения, шуточек, или иных действий, негативно влияющих на их эмоциональное состояние.

Соблюдение этических норм и принципов в профессионально-педагогической деятельности является фундаментальным элементом укрепления профессиональной репутации педагога и создания благоприятной образовательной среды, способствующей успешному развитию учеников.

Активное обучение

Активное обучение, включая участие в семинарах, конференциях, профессиональных общественных организациях и обмен опытом с коллегами, также играет важную роль в формировании личности учителя.

Стремление к самосовершенствованию

И наконец, формирование личности учителя как субъекта педагогической деятельности требует стремления к самосовершенствованию, открытости к новым идеям и готовности к постоянному обучению.

Таким образом, важно уделять внимание как развитию субъектности педагога, его личностной готовности к профессиональной деятельности, так и повышению его профессиональной самоэффективности через обучение, поддержку и возможности для профессионального роста.

Развивая мысль о современной модели подготовки педагога необходимо проектировать образовательный процесс с учетом личностно-ориентированного и индивидуализированного/персонифицированного подхода. Сказанное выше предполагает построение индивидуальных образовательных маршрутов обучения. Перед осовремененным образованием встает вопрос: что является детерминантой при проектировании образовательного процесса в наше время?

В последние годы модели подготовки педагога претерпели значительные изменения, отражая современные педагогические тенденции и потребности образовательной системы. Современная актуальная модель подготовки педагога включает в себя ряд важных

элементов и принципов, которые определяют проектирование образовательного процесса. Нами выявлены следующие аспекты дизайна:

- Ориентация на компетенции. Современная модель подготовки педагога ориентирована на формирование компетенций, необходимых для успешного выполнения профессиональных задач. Это включает в себя не только умения преподавания и воспитания, но и умения оценки, адаптации методик, работу в мультикультурной среде, использование информационных технологий и другие. Ссылаясь на Сластенина В.А., давшего определение «мета-деятельность» [5], мы чуть расширим данное понятие до «мета-компетентность педагога», считая, что данное определение не только объединяет управляющую функцию в образовательном процессе, но и определяет наличие базовых, профессиональных и специализированных компетенций профессионально-педагогической деятельности.

Развивая идею мета-деятельности стоит углубиться в рассмотрение данного феномена. Мета-деятельность педагога – это концепция, которая относится к умению учителя осознанно управлять своей собственной деятельностью в целях улучшения образовательного процесса и достижения обучающимися образовательных целей.

Мета-деятельность включает в себя понимание основных принципов педагогической деятельности, саморегуляцию и планирование педагогических действий с учетом конечных целей образования. Это также включает в себя умение педагога рефлексировать над своей работой и корректировать свои методы и подходы на основе анализа результатов. Компонентами мета-деятельности являются: 1. Понимание целей образования: Педагог должен четко понимать, что именно он стремится достичь в процессе образования учащихся, а также осознавать, какие компетенции и ценности необходимо развить у обучающихся. по мнению Ю.Н. Кулюткина, в том, что она «...является «метадеятельностью», т.е. деятельностью по организации другой деятельности, а именно – учебной деятельности учащихся. Здесь деятельность педагога как бы надстраивается над деятельностью ученика: цели, которые ставит перед собой учитель, формируются как потенциальные эффекты продвижения ученика; процесс продвижения этих целей также реализуется через организацию деятельности ученика; оценка успешности действий педагога опять-таки производится на основе того, насколько успешным оказывается запланированное продвижение ученика» [6]. 2. Планирование: Эффективное планирование образовательного процесса, включая выбор методов обучения, использование различных образовательных ресурсов, оценку и дифференциацию учебного процесса, позволяет педагогу создавать

оптимальные условия для обучения, управлять учебным процессом, включая работу с дисциплиной и организацией времени. 3. Саморегуляция: Умение контролировать свои действия, реакции и эмоции в различных педагогических ситуациях. Способность поддерживать профессиональное равновесие в процессе обучения и воспитания. 4. Рефлексия: Рефлексия является ключевым элементом мета-деятельности. Педагогическая рефлексия включает в себя критический анализ своей деятельности, выявление сильных и слабых сторон, а также поиск способов улучшения своей работы. 5. Развитие профессиональных навыков: включает в себя умение педагога систематически обновлять свои профессиональные знания и навыки, идентифицировать области развития и постоянно совершенствовать свою методику преподавания. 6. Коммуникация и взаимодействие: Эффективное взаимодействие с обучающимися, их родителями, а также коллегами и администрацией, также является важным аспектом мета-деятельности.

Определяя значение мета-деятельности, нужно отметить, что она позволяет педагогу стать более эффективным и успешным в своей профессиональной деятельности. Она способствует повышению качества образования, а также установлению более глубокой связи между ним и обучающимися. Кроме того, мета-деятельность помогает педагогу быть готовым к изменениям в образовательной среде и эффективно реагировать на новые вызовы. Таким образом, развитие мета-деятельности учителя играет важную роль в повышении качества образования и развитии обучающихся.

- Интеграция теории и практики. Модель предполагает активное взаимодействие с практикой на протяжении всего обучения. Это подразумевает не только педагогические практики, но и обращение к современным научным исследованиям в области педагогики и психологии для обоснования своей прикладной сферы деятельности.

- Развитие рефлексивных навыков. Модель акцентирует внимание на развитии рефлексивных навыков у будущих педагогов, способность к критическому и рациональному мышлению (*critically think*), систематическому анализу своей деятельности и деятельности обучающихся, здоровой самокритике и желанию постоянно развиваться в личностном и профессиональном плане.

- Мультикультурное образование. Учитывая глобальные процессы миграции и мультикультурное общество, модель подготовки педагога акцентирует внимание на разработке межкультурной компетенции и умения работать с обучающимися разной направленности, различных образовательных потребностей, целевых групп (одаренных, неуспевающих, находящихся в трудной жизненной ситуации) и разным уровнем сформированности умений и др.

- Использование технологий. Актуальная модель подготовки педагога предполагает умение использования информационных и коммуникационных технологий в образовательном процессе, адаптацию к различным онлайн-форматам обучения и создание цифровых образовательных ресурсов. Наше исследование носит инструментально-технологический характер, и, мы на данном аспекте делаем акцент, предлагая разработку персонифицированной информационно-образовательной среды [7], как условия развития профессиональной самооффективности у студентов. Кроме того, в данной среде активно применяются визуальные дидактические регулятивы, способствующие активизации познавательной активности и самостоятельности обучающихся [8,9,10]. Стоит отметить, что в данном аспекте также актуальны и форматы обучения (гибридное, смешанное, дистанционное), которые также задают различные варианты и векторы образовательных маршрутов.

- Акцент на дифференциацию. Современная модель подготовки педагога уделяет внимание разработке навыков дифференцированного обучения, учитывая индивидуальные потребности и способности учеников.

Резюмируя сказанное выше, можно утверждать то, что эта модель предполагает комплексный и гибкий подход к проектированию образовательного процесса, адаптированный к современным вызовам образовательной среды и требованиям рынка труда; учет потребностей заказчиков образования, учет индивидуальных потребностей обучающихся для построения образовательных маршрутов, и траекторий развития личности обучающегося. Проектирование образовательного процесса в актуальной модели подготовки педагога требует глубокого понимания требований современного образования и постоянного обновления образовательных программ и методик, чтобы обеспечить качественную подготовку педагогов, соответствующую современным образовательным нуждам и вызовам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асадуллин Р. М. Человек в зеркале образования / Р. М. Асадуллин. – Москва: Наука, 2013. – 245, [2] с.; 25 см. – Библиогр.: С. 215-227.
2. Бондаревская Е.В. Концепции личностно-ориентированного образования и целостная педагогическая теория // Шк.Духовности,1999, No5, С. 41-66.
3. Вахидова Л. В. Персонифицированная информационно-образовательная среда как регулятив профессиональной самооффективности будущего педагога //Вестник Западно-казахстанского инновационно-технологического университета. Научный журнал. №1(25) 2023-Уральск, 2023, С.4-13.

4. Вахидова Л. В. О подготовке будущего педагога в условиях дудипломного образования // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы Том: 2 Номер: S1 (67) Год: 2023 С. 99-103.

5. Исхаков Э. Р. Методика преподавания психолого-педагогических дисциплин со студентами ШОС. В сб. «Педагогические традиции и инновации в национальных системах образования»: Материалы V Международной научно-практической конференции, 14-15 декабря 2021 г. – Уфа: Издательство БГПУ им. М. Акмуллы, 2021. – С. 309-311.

6. Кудрявцев В. Т., Уразалиева Г. К. Субъект деятельности в онтогенезе // Вопросы психологии. – 2001. – №4. – С. 14–30. (С17).

7. Личность: внутренний мир и самореализация. Идеи, концепции, взгляды. / Сост.: Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская. – Спб., 1996.

8. Реализация направления подготовки «Профессиональное обучение»: опыт, проблемы, перспективы развития // Педагогический журнал Башкортостана, 2020, №3. – С.55-68.

9. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. – С. 25.

10. Слостенин В. А. и др., Педагогика. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина. – М.: Издательский центр "Академия", 2013. – 576 с.

11. Федеральная инновационная площадка БГПУ им.М.Акмуллы: модель и реализация // Народное образование / Public education / А.Ф. Мустаев, С.А. Гареева, В.Э. Штейнберг, Фатхулова Д.Р., Тагариева И.Р., Вахидова Л.В. 6'2023. – С. 100-110.

12. Шадриков В. Д. Психология деятельности человека. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – С. 49.

13. Штейнберг В. Э. и др. Регулятивные основы действий: теория, технология, практика в схемах, формулах и моделях. Коллективная монография. – М.: Народное образование, 2023. – С. 111, 123 рис.

14. Штейнберг В. Э. и др. Творческая педагогическая мастерская дидактико-инструментального дизайна. Свидетельство о государственной регистрации программы ЭВМ RU №2023684078 от 13.11.2023.

15. Эльконин Б. Д. Психология развития: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б.Д. Эльконин. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – С.8.

REFERENCES

1. Asadullin R. M. Chelovek v zerkale obrazovaniya [Man in the mirror of education]. – Moskva: Nauka, 2013. – 245, [2] s.; 25 sm. – Bibliogr.: s. 215-227.
2. Bondarevskaya E.V. Kontseptsii lichnostno-oriyentirovannogo obrazovaniya i tselostnaya pedagogicheskaya teoriya [Concepts of personality-oriented education and holistic pedagogical theory] // School of Spirituality, 1999, No. 5, p. 41-66.
3. Vakhidova L. V. Personifitsirovannaya informatsionno-obrazovatel'naya sreda kak regulyativ professional'noy samoeffektivnosti budushchego pedagoga [Personalized information and educational environment as a regulator of professional self-efficacy of a future teacher] // Vestnik Zapadno-kazakhstanskogo innovatsionno-tekhnologicheskogo universiteta. Nauchnyy zhurnal. №1(25) 2023-Ural'sk, 2023, S.4-13.
4. Vakhidova L. V., O podgotovke budushchego pedagoga v usloviyakh dvudiplomnogo obrazovaniya [On the preparation of a future teacher in the conditions of double-diploma education] // Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully Tom: 2 Nomer: S1 (67) God: 2023 Stranitsy: 99-103.
5. Iskhakov E. R. Metodika prepodavaniya psikhologo-pedagogicheskikh distsiplin so studentami SHOS [Methods of teaching psychological and pedagogical disciplines with SCO students]. V sb. «Pedagogicheskiye traditsii i innovatsii v natsional'nykh sistemakh obrazovaniya»: Materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 14-15 dekabrya 2021 g. – Ufa: Izdatel'stvo BGPU im. M. Akmully, 2021. – 1051 s. S. 309-311.
6. Kudryavtsev V.T., Urazalieva G.K. Subject of activity in ontogenesis // Questions of psychology. – 2001. – No. 4. – P. 14 –30. (C17)
7. Lichnost': vnutrenniy mir i samorealizatsiya. Idei, kontseptsii, vzglyady [Personality: inner world and self-realization] / Sost.: YU.N. Kulyutkin, G.S. Sukhobskaya. – Spb., 1996.
8. Realizatsiya napravleniya podgotovki «Professional'noye obucheniye»: opyt, problemy, perspektivy razvitiya [Implementation of the training direction “Vocational Training”: experience, problems, development prospects] // Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana, 2020, №3. – S.55-68.
9. Serikov V.V. Obrazovaniye i lichnost'. Teoriya i praktika proyektirovaniya pedagogicheskikh system [Education and personality. Theory and practice of designing pedagogical systems]. – M.: Logos Publishing Corporation, 1999. P. 25.
10. Slastenin V. A. i dr., Pedagogika [Pedagogika]. Ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy / V. A. Slastenin, I. F. Isayev, Ye. N. Shiyonov; Pod red. V.A. Slastenina. – M.: Izdatel'skiy tsentr "Akademiya", 2013. – 576 s

11. Federal'naya innovatsionnaya ploshchadka BGPU im.M.Akmully: model' i realizatsiya [Federal innovation platform of the BSPU named after M. Aknulla: model and implementation] // Narodnoye obrazovaniye / Public education / A.F. Mustayev, S.A. Gareyeva, V.E. Shteynberg, Fatkhulova D.R., Tagariyeva I.R., Vakhidova L.V. 6'2023. S. 100-110.

12. Shadrikov V. D. Psikhologiya deyatel'nosti cheloveka [Psychology of human activity]. – M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2013. – 464 p. (p. 49).

13. Shteynberg V. E. i dr. Regulyativnyye osnovy deystviy: teoriya, tekhnologiya, praktika v skhemakh, formulakh i modelyakh [Regulatory foundations of actions: theory, technology, practice in schemes, formulas and models]. Kollektivnaya monografiya. – M.: Narodnoye obrazovaniye, 2023, s. 111, 123.

14. Shteynberg V. E. i dr. Tvorcheskaya pedagogicheskaya masterskaya didaktiko-instrumental'nogo dizayna [Creative pedagogical workshop of didactic and instrumental design]. Svidetel'stvo o gosudarstvennoy registratsii programmy EVM RU №2023684078 ot 13.11.2023.

15. Elkonin B.D. Psikhologiya razvitiya [Developmental psychology]: textbook. aid for students higher textbook establishments / B.D. Elkonin. M.: Publishing center "Academy", 2007. - 144 p. (P.8.)

Информация об авторе

Л.В. Вахидова – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Vakhidova – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 24.04.2024; принята к публикации 25.06.2024.

The article was submitted 24.04.2024; accepted for publication 25.06.2024.

ПЕДАГОГИКА

Научная статья
УДК 373.1

РАЗРАБОТКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗНОУРОВНЕВЫХ ЗАДАНИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Марина Александровна Липницкая

*Средняя школа №25 г. Борисова, Республика Беларусь
rukina-2012@mail.ru*

Аннотация. Разноуровневые задания на уроках истории играют важную роль в обучении различных групп учащихся. Они позволяют каждому ученику работать на своем уровне и достигать оптимальных результатов. В данной статье рассматривается методика разработки и использования разноуровневых заданий на уроках истории, их преимущества, особенности и практические рекомендации по их реализации. Данные задания на уроках истории являются эффективным инструментом обучения, который позволяет учителю адаптировать материал к разным уровням способностей учащихся. В рамках данной темы рассматривается как разрабатывать и использовать разноуровневые задания на уроках истории, какие методики применять для оценки успеваемости учащихся и как активизировать их деятельность.

Такие задания позволяют учителю дифференцировать обучение, учитывать индивидуальные потребности учащихся и развивать разносторонние навыки. Они способствуют созданию интерактивной и познавательной образовательной среды, повышают мотивацию и интерес учащихся к изучению истории. Разноуровневые задания помогают формировать критическое мышление, аналитические навыки и способствуют развитию самостоятельности учащихся. Они также способствуют формированию толерантности, уважения к мнению других и развитию коммуникативных навыков.

Также в статье говорится об уровнях успеваемости обучения учащихся, которые являются важным инструментом оценки и анализа их учебных результатов. Они позволяют определить, насколько эффективно проходит процесс обучения, выявить проблемные зоны и разработать стратегии по их устранению. Уровни успеваемости, в свою очередь, делятся на несколько категорий: высокий, средний и низкий. Высокий уровень успеваемости означает, что ученик успешно справляется с учебными заданиями, демонстрирует высокие знания и

* Липницкая Л.А., 2024.

навыки в ряде предметов. Средний уровень показывает, что ученик достаточно успешен, но требует дополнительной поддержки и помощи. Низкий уровень успеваемости говорит о том, что ученик имеет серьезные проблемы с учебой и требует особого внимания и усилий.

В целом, использование разноуровневых заданий на уроках истории позволяет создать благоприятные условия для успешного обучения и развития учащихся, а также способствует повышению качества образования.

Ключевые слова: разноуровневые задания, уровень узнавания, творческий уровень, уровень воспроизведения, уровень применения

Для цитирования: Липницкая М.А. Разработка и использование разноуровневых заданий на уроках истории // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. № 2. С. 56-66.

PEDAGOGY

Original article

DEVELOPMENT AND USE OF MULTI-LEVEL TASKS IN HISTORY LESSONS

Marina A. Lipnitskaya

*State institution of education "Secondary school No.25 in Borisov",
Republic of Belarus
rukina-2012@mail.ru*

Abstract. Multi-level assignments in history lessons play an important role in teaching different groups of students. They allow each student to work at their own level and achieve optimal results. This article discusses the methodology of developing and using multi-level tasks in history lessons, their advantages, features and practical recommendations for their implementation. These tasks in history lessons are an effective learning tool that allows the teacher to adapt the material to different levels of students' abilities. This topic examines how to develop and use multi-level assignments in history lessons, what methods to use to assess student performance and how to activate their activities.

Such tasks allow the teacher to differentiate learning, take into account the individual needs of students and develop versatile skills. They contribute to the creation of an interactive and cognitive educational environment, increase the motivation and interest of students in studying history. Multi-level tasks help to form critical thinking, analytical skills and contribute to the development of students' independence. They also

contribute to the formation of tolerance, respect for the opinions of others and the development of communication skills.

The article also talks about student academic achievement levels, which are an important tool for evaluating and analyzing their learning outcomes. They allow you to determine how effective the learning process is, identify problem areas and develop strategies to eliminate them. Academic achievement levels, in turn, are divided into several categories: high, medium and low. A high level of academic achievement means that a student successfully copes with academic tasks, demonstrates high knowledge and skills in a number of subjects. The average level shows that the student is quite successful, but requires additional support and assistance. The low level of academic performance indicates that the student has serious problems with his studies and requires special attention and effort.

Keywords: multi-level tasks, level of recognition, creative level, level of reproduction, level of application

For citing: Lipnitskaya M.A. Development and use of multi-level tasks in history lessons // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2024. No 2. pp. 56-66.

Разработка и использование разноуровневых заданий на уроках истории является важным методом обучения, который позволяет учителю адаптировать материал под нужды учащихся с разным уровнем знаний и способностей.

Цель исследования: изучить эффективность разработки и использования разноуровневых заданий на уроках истории с целью повышения качества обучения и стимулирования интереса учащихся к предмету.

Задачи исследования:

1. Проанализировать существующие методики и подходы к разработке разноуровневых заданий на уроках истории.

2. Разработать свои разноуровневые задания на уроках истории. Создать задания различной сложности, направленные на развитие различных умений учащихся и учет их индивидуальных особенностей.

3. Выявить факторы успешности внедрения разноуровневых заданий на уроках истории. Определить ключевые аспекты, которые способствуют эффективному использованию данного метода обучения.

4. Сформулировать рекомендации по использованию разноуровневых заданий на уроках истории. Подготовить практические рекомендации для учителей, направленные на оптимизацию процесса обучения истории с использованием разноуровневых заданий.

Объект исследования: процесс обучения истории в школе. В данном случае представляет собой широкий контекст обучения истории в школе, включающий в себя учебные программы, методики преподавания, учебные материалы и другие факторы, влияющие на процесс обучения.

Предмет исследования: разработка и использование разноуровневых заданий на уроках истории. Здесь рассматриваются методы создания заданий различной сложности и уровня абстракции, их целесообразность, влияние на эффективность обучения и интерес учащихся к предмету.

Актуальность исследования данной темы является то, что разноуровневые задания позволяют учителям учитывать индивидуальные особенности учащихся, их уровень знаний, способности и потребности. Это способствует более эффективному обучению и развитию каждого ребенка. Также они могут быть более интересными для учащихся, поскольку они позволяют выбирать задания, соответствующие их уровню подготовки и интересам.

Методы исследования, которые я использовала при изучении данной статьи:

- анализ существующих исследований, методической литературы и педагогической практики по использованию разноуровневых заданий на уроках истории;
- проведение урока, в рамках которого будет реализовано использование разноуровневых заданий с последующей оценкой их влияния на результаты обучения и мотивацию учащихся;
- наблюдение за уроками, на которых используются разноуровневые задания;
- изучение конкретных случаев успешного применения разноуровневых заданий на уроках.

Но при использовании разноуровневых заданий необходимо учитывать специфику каждого ученика и его потребности. Учителю следует быть готовым к тому, что некоторые учащиеся могут испытывать затруднения с выполнением более сложных заданий, поэтому необходимо предусмотреть дополнительную помощь и поддержку для них. Также важно создать атмосферу доверия и поддержки в классе, чтобы ученики смогли свободно задавать вопросы и обсуждать материал с учителем и своими одноклассниками.

При изучении данной темы могут возникнуть следующие проблемы: недостаточное умение учителя разработать такие задания, которые будут соответствовать уровню подготовки разных учащихся и способствовать их развитию; недостаточное внимание к индивидуальным потребностям учащихся; ученики могут не видеть смысла в выполнении разных заданий и не проявлять интерес к ним;

учитель может ограничиваться только одним типом заданий, что не сможет обеспечить полноценное развитие всех учащихся [8, с.124].

Вот несколько шагов, которые помогут вам разработать и использовать разноуровневые задания по истории:

1. *Определите цели и задачи задания:* определите, какие конкретные знания, навыки или умения вы хотите развить у учащихся в результате выполнения задания.

2. *Оцените уровень подготовки учащихся:* проведите диагностическую работу, чтобы определить, какие знания и умения они уже имеют, и какие им требуется развить.

3. *Разработайте задания на разные уровни сложности:* создайте задания, которые соответствуют разным уровням подготовки учащихся. На начальном уровне можно предложить задания, требующие простого повторения фактов или определения терминов. На среднем уровне можно предложить задания, требующие анализа источников, сравнения исторических событий или формулирования аргументированных выводов. На высоком уровне можно предложить задания, требующие самостоятельного исследования, анализа противоречий или формулирования сложных теоретических концепций [14, с. 3].

4. *Предоставьте дополнительные материалы и ресурсы:* для каждого уровня заданий предоставьте дополнительные материалы, такие как тексты, иллюстрации, графики, архивные документы и т.д., чтобы учащиеся могли использовать их в процессе выполнения задания.

5. *Предложите вариативность в формате выполнения заданий:* предоставьте учащимся возможность выбора формата выполнения задания в соответствии с их предпочтениями и способностями. Например, они могут выбрать написание эссе, создание презентации, проведение исторической реконструкции или разработку исторического исследования.

6. *Обеспечьте поддержку и обратную связь:* предоставьте учащимся поддержку и регулярно оценивайте их работы. Дайте обратную связь, чтобы помочь им в развитии и улучшении их исторических навыков.

7. *Регулярно оценивайте и анализируйте результаты:* оценивайте выполненные задания и анализируйте результаты, чтобы определить эффективность разноуровневых заданий и внести необходимые корректировки в дальнейшей работе [11].

Выделяются три группы учащихся:

- с низким уровнем обучаемости и обученности (стартовый, минимально допустимый). Тут ученики должны иметь подсказку в виде плана;

- со средним уровнем (базовый, репродуктивный). Для таких учащихся достаточно алгоритма выполнения задания.
- с высоким уровнем (продвинутый, творческий). На этом уровне ученики самостоятельно справляются с заданием. Задания носят характер сравнения, выявления и решения какой-либо проблемы [9].

Вот несколько примеров разноуровневых заданий по истории:

1. Уровень узнавания(0-2 балла):

а) односложные ответы на вопросы:

- Первый император Российской империи?
- Первый президент США?
- Расшифруйте аббревиатуру РСДРП?

б) выполнение тестовых заданий:

- Речь Посполитая была образована в: а) 1569 г., б) 1596 г., в) 1581 г.
- Река Нил протекает: а) Междуречье, б) Египет, в) Древний Рим
- Как называли воинов в Японии: а) камикадзе, б) самураи, в) сипаи, г) тайпины.

д) изготовление наглядного и раздаточного материала [6, с.157].

2. Уровень воспроизведения (3-6 баллов):

а) Дать определение понятиям: «Соборное уложение», «опиумная война», «опричнина» и т.д.

б) Перечислите причины, мероприятия или итоги событий: Октябрьской революции, отмены крепостного права, восстание 1863-1864 гг., Ливонской войны и т.д.

в) Расставьте события в хронологическом порядке: а) Первый раздел РП, б) принятие Русской правды, в) подписание Ям-Запольского мира, г) правление Василия III

г) Заполнение кроссвордов.

3. Уровень применения (7-8 баллов):

а) Заполните таблицу;

Название войны	Года	Основные битвы	Название мира
Война РП со Швецией			
Война РП с Россией			
Смоленская война			

б) Прочитайте документ и ответьте на вопросы;

...Мы, Александр, Божьей милостью великий князь литовский, русский, жемайтский и прочих земель пан и дедич, доводим до сведения этим нашим письмом... что, желая приумножить всеобщее благо и улучшить положение нашего города Менска, дабы наши люди, живущие там, благодаря доброму и справедливому устройению были заинтересованы, этот наш город Менск с права литовского и русского,

которое сначала там было установлено, на право немецкое, так называемое магдебургское, переводим на вечные времена...

1. В каком году был подписан документ?
2. Что изменялось в управлении?
3. С какой целью вводилось новое право?
4. Каким образом организовывалась власть в городе с получением этого права?

в) Эффективное участие в играх (Самый умный, Тонкий и толстый вопрос, Спрашиваем-отвечаем).

4. Творческий уровень (9-10 баллов):

- а) Участие в НПК;*
- б) защита творческих работ;*
- в) выполнение заданий в условиях межпредметных связей [6, с. 158-159].*

Каждое из этих заданий имеет разную сложность и требует разного уровня знаний и аналитических навыков учащихся. Вы можете адаптировать эти примеры в соответствии с учебным планом и уровнем подготовки учащихся.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Разноуровневые задания позволяют учитывать различные уровни подготовки и интересы учащихся. Это способствует более персонализированному подходу к обучению, что в свою очередь может привести к повышению успеваемости. Задания разного уровня сложности способствуют формированию у учащихся навыков анализа и синтеза информации, критического мышления и умения работать с историческими источниками. Учащиеся, имея возможность выбирать задания в зависимости от их сложности и интересов, становятся более заинтересованными в изучении материала. Это создает конкурентную среду и развивает дух сотрудничества. Задания могут включать элементы литературы, географии, искусства и даже науки, что показывает взаимосвязь исторических процессов с другими областями знаний. Работа в группах над разноуровневыми заданиями способствует командной работе, учит аргументировать свою точку зрения и уважать мнение других [10, с. 41-43].

Однако существуют и минусы в разработке и использовании разноуровневых заданий, о которых не стоит забывать. Во-первых сложность в оценке учащихся, так как разные уровни требуют разного уровня знаний и навыков. Во-вторых, необходимость тщательного планирования и подготовки разноуровневых заданий, чтобы они были сбалансированными и соответствовали целям обучения. Еще одним минусом является недовольство у учащихся, если они считают, что задания несправедливо распределены по сложности. Также сложность в создании разноуровневых заданий может привести к тому, что преподаватель не уделяет достаточного внимания каждому уровню

заданий. Поэтому нужно учесть данные проблемы и стараться их избегать.

Использование разноуровневых заданий по истории поможет вам адаптировать обучение к индивидуальным потребностям учащихся, повысить их мотивацию и эффективность обучения, а также развить их историческое мышление и аналитические навыки [7, с. 34-35].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабанский Ю.К. Основные условия и критерии оптимального выбора методов обучения / Ю. К. Бабанский // Проблемы методов обучения в современной общеобразовательной школе. – М.: Просвещение, 1971. – 48-56 с.

2. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения/ В.В. Давыдов. – Москва: ИНТОР, 1996. – 544 с.

3. Иванова Т.В. Разнообразие подходов к организации разноуровневых заданий./Т.В. Иванова// Журнал «Современные образовательные технологии», – 2018 – №2. – 45-50 с.

4. Кригер И.В. Использование ИКТ при организации разноуровневых заданий в образовательном процессе./И.В. Кригер. – Москва: НИУ ВШЭ, 2020. – 139 с.

5. Кузнецова А.И. Индивидуализация обучения: как организовать разноуровневые задания/ А.И.Кузнецова – СПб.: Речь, 2015.

6. Лернер И.Я. – Дидактическая система методов обучения / И. Я. Лернер. – М.: «Знание», 1976. – 64 с.

7. Милач Т.М. Методика преподавания истории: учебно-методический комплекс для студентов специальностей «История (политология)», «История (археология)», «История религий»/ [Т.М. Милач]. – Брест: Издательство БрГУ имени А.С. Пушкина, 2019. – 217 с.

8. Покровская С.Е. Дифференцированное обучение учащихся в средних общеобразовательных школах: пособие для учителей и руководителей шк., практ. шк. психологов / С. Е. Покровская. – Минск: Беларуская навука, 2002. – 124 с.

9. Применение технологии дифференцированного обучения на уроках истории и обществознания [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://kopilka13.blogspot.com/2015/11/3.html>. – Дата доступа: 24.02.2024.

10. Рогановский Н. Дифференцированное обучение – как его осуществить? / Н. М. Рогановский // Народное образование. – 1991. – № 3. – 41–43 с.

11. Сорокина М.Ю. Способы разработки задания для детей с разными уровнями подготовки/ М.Ю. Сорокина // журнал «Учитель». – 2022. – №8. – 12-15 с.
12. Тихомиров А.В. Организация разноуровневого обучения как средство повышения мотивации учащихся / А.В. Тихомиров // Вопросы образования, – 2019. – №3. – 67-72 с.
13. Чернова Г.А. Методика преподавания обществознания в начальной школе: учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Г. А.Чернова, П.Г. Жукова, И. В. Митюкова. – М.: Издат. центр «Академия», 2008. – 240 с.
14. Чумакова С. П. Дифференцированный подход в обучении и воспитании младших школьников: учебно-методический комплекс / С.П. Чумакова. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – 108, [3] с.
15. Шолохов Н.Г. Разноуровневые задания как средство дифференциации обучения/ Н.Г Шолохова// Образование и общество, – 2021. – №5. – 88-95 с.

REFERENCES

1. Babansky Yu. K. Basic methods and criteria for the optimal choice of teaching methods [The main conditions and criteria for the optimal choice of teaching methods]/ Yu. K. Babansky //Problems of teaching methods in modern schools. – М.: Prosveshchenie, 1971. – 48-56 p.
2. Davydov V.V. Theory of developmental learning [Theory of developmental learning]/ V.V. Davydov. – Moscow: INTOR, 1996. – 544 p.
3. Ivanova T. V. A variety of approaches to the organization of various tasks [A variety of approaches to the organization of multi-level tasks] / T.V. Ivanova// Journal "Modern educational technologies", - 2018 - №2. - 45-50 p.
4. Krieger V. The use of ICT in the organization of multi-level tasks in the educational process [The use of innovative and communicative technologies in the organization of multi-level tasks in the educational process] / I.V. Krieger. – Moscow: Higher School of Economics, 2020. – 139 p.
5. Kuznetsova, A. I. Individualization of education: how to organize multi-level tasks [Individualization of learning: how to organize multi-level tasks]/ A.I.Kuznetsova-St. Petersburg: Speech, 2015.
6. Lerner. Ya. – Didactic system of processing methods [Didactic system of teaching methods] / I. Ya. Lerner. - М.: "Knowledge", 1976. – 64 p.
7. Milach T.M. Methods of teaching history: an educational and methodological complex for students of the specialties "History (political

science)", "History (archaeology)", "history of relics" [Methods of teaching history: an educational and methodological complex for students of the specialties "History (political science)", "History (archaeology)", "History of Religions"] / T.M. Milach. Brest: Publishing House of the BrSU named after A.S. Pushkin, 2019. – 217 p.

8. Pokrovskaya S.E. Differentiated education of students in secondary schools: a manual for teachers and school leaders, practical school psychologists [Differentiated education of students in secondary schools: a manual for teachers and school leaders, practical school psychologists] / S. E. Pokrovskaya. – Minsk: Belarusskaya navuka, 2002. – 124 p.

9. Application of the technology of differentiated education in the lessons of history and social studies [The use of differentiated learning technology in history and social studies lessons] [Electronic resource].- Access mode: <https://kopilka13.blogspot.com/2015/11/3.html>. – Date of access: 02/24/2024.

10. Roganovsky, N. Differentiated training – how to implement it? [Differentiated learning – how to implement it?] / N. M. Roganovsky // National education. – 1991. – No 3. – 41-43 p.

11. Sorokina M.Yu. Ways to develop tasks for children with different levels of training / M.Yu. Sorokina [Ways to develop tasks for children with different levels of training] // magazine "Teacher". – 2022- No. 8. – 12-15 p.

12. Tikhomirov A.V. The organization of multi-level education as a means of increasing student motivation [Organization of multi-level education as a means of increasing student motivation] / A.V. Tikhomirov // Education issues, – 2019. – №3. – 67-72 p.

13. Chernova G. A. Methods of teaching social studies in primary school: studies. a message for students. sred. Prof. studies. institutions [Methods of teaching social studies in elementary school] / G. A.Chernova, P. G. Zhukova, I. V. Mityukova. – M.: Izdat. The Academy Center, 2008. – 240 p.

14. Chumakova S. P. Differentiated approach in teaching and upbringing of younger schoolchildren : an educational and methodological complex [A differentiated approach in teaching and upbringing of younger schoolchildren: an educational and methodological complex] / S.P. Chumakova. – Mogilev: Kuleshov Moscow State University, 2018. – 108, [3] p.

15. Sholokhov N. G. Multilevel tasks as a means of differentiating learning [Multi-level tasks as a means of differentiating learning] / N.G. Sholokhova// Education and society, – 2021. – No5. – 88-95 p.

Информация об авторе

М.А. Липницкая – учитель первой квалификационной категории.

Information about the author

М.А. Lipnitskaya – teacher of the first qualification category.

Статья поступила в редакцию 07.05.2024; принята к публикации 22.06.2024.

The article was submitted 07.05.2024; accepted for publication 22.06.2024.

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Научная статья
УДК 371.8

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОФИЛЬНЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Евгения Андреевна Малинина

Институт стратегии развития образования, Россия, Москва

zhenyamalinina@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2528-6119>

Аннотация. Внедряемые на современном этапе в практику образовательных организаций среднего общего образования профильные психолого-педагогические классы имеют целью решить часть существующих в образовательной сфере проблем, одной из которых является нехватка кадрового состава. Другой проблемой выступает отсутствие готовности у части выпускников средней школы сделать осознанный выбор направления своего последующего обучения. Как результат, только около 30% современных студентов после окончания обучения работают по полученной специальности. А значит, общество несет значительные потери, связанные с государственными издержками на поддержание образовательной сферы.

Статья посвящена актуальным вопросам формирования и функционирования профильных психолого-педагогических классов на современном этапе развития системы образования. В ней уточняются цели, задачи, специфика функционирования данной формы образования, выделяются принципы, в соответствии с которыми должна быть организована деятельность профильных психолого-педагогических классов, а также обосновывается важность выбора тех или иных моделей обучения. Как результат исследования, были разработаны рекомендации, которые будут способствовать повышению эффективности и результативности процессов по формированию и внедрению в практическую деятельность рассмотренного вида профильного обучения. Отдельное внимание в статье уделено существующим условиям создания и функционирования, профильных психолого-педагогических классов, включая формирования положительного имиджа учителя. В результате исследования сделан вывод, что профильный психолого-педагогический класс может быть создан только при наличии спроса

на создание подобного класса со стороны старшеклассников, а также при наличии определенной ресурсной базы.

Ключевые слова: психолого-педагогический класс, профессиональная ориентация, допрофессиональная педагогическая подготовка, принципы педагогической деятельности, профильные классы.

Для цитирования: Малинина Е.А. Специфика функционирования профильных психолого-педагогических классов в условиях современной школы // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2024. №2. С. 67-80.

WORD TO YOUNG SCIENTISTS

Original article

SPECIFICS OF FUNCTIONING OF PROFILE PSYCHO-PEDAGOGICAL CLASSES IN THE CONDITIONS OF A MODERN SCHOOL

Evgeniya A. Malinina

Institute for Strategy of Education Development, Moscow, Russia,

zhenyamalinina@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-2528-6119>

Abstract. The Specialized psychological and pedagogical classes introduced at the present stage into the practice of educational organizations of secondary general education are aimed at solving some of the existing problems in the educational sphere, one of which is the shortage of personnel. Another problem is the lack of willingness of some high school graduates to make an informed choice of the direction of their subsequent studies. As a result, only about 30% of modern students after graduation work in their specialty. This means that the society incurs significant losses associated with government costs for maintaining the educational sphere. The article is devoted to topical issues of the formation and functioning of specialized psychological and pedagogical classes at the present stage of the development of the education system. It clarifies the goals, objectives, and specifics of the functioning of this form of education, highlights the principles according to which the activities of specialized psychological and pedagogical classes should be organized, and also substantiates the importance of choosing certain learning models. As a result of the research, recommendations have been developed that will contribute to improving the efficiency and effectiveness of the processes for the formation and implementation of the considered type of specialized training in practice.

Special attention is paid to the existing conditions for the creation and functioning of specialized psychological and pedagogical classes, including the formation of a positive image of a teacher. As a result of the study, it was concluded that a specialized psychological and pedagogical class can be created only if there is a demand for the creation of such a class from high school students, as well as if there is a certain resource base.

Keywords: psycho-pedagogical class, professional orientation, pre-professional pedagogical training, principles of pedagogical activity, profile classes.

For citing: Malinina E.A. Specifics of functioning of profile psycho-pedagogical classes in the conditions of a modern school // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. 2024. №2. pp. 67-80.

Введение

Проблемы внедрения в практическую деятельность профильных психолого-педагогических классов достаточно обширны и в большей степени связаны с тем, что пока нет полного понимания у педагогов и администрации школ как они должны формироваться и функционировать. Часть проблем носит ресурсный характер (недостаток кадров, материальной базы, методических разработок), отдельные из них касаются вопросов общей организации, исследуемой формы обучения, некоторые проблемы лежат в плоскости отсутствия спроса (запроса) у обучающихся на подобное профильное направление, что в том числе вытекает из непрестижности отдельных человекоцентрированных профессий, в частности профессии педагог (учитель).

Нельзя сказать, что создание профильных психолого-педагогических классов является чем-то инновационным, история их существования охватывает достаточно длительный временной отрезок. Тем не менее, в современном образовательном поле их развитие связано с принятием в 2021 году Концепции профильных психолого-педагогических классов. Как и любое новшество, наработка практики требует определенного времени, в настоящее время перед современной школой стоят новые задачи, которые требуют решения.

Принятая в 2021 году Концепция привлекла внимание специалистов к исследуемой теме с позиций разработки возможных моделей организации профильных классов (групп), а также тех методов, форм и инструментов, которые могут найти применение для достижения поставленных целей и задач в рамках государственной политики в сфере образования. Данная тема уже активно обсуждается, что находит отражение в научных статьях, проводимых круглых столах, семинарах и других формах полемики по различным научным вопросам.

Значимость профильного психолого-педагогического образования, а также сущность и его содержание рассмотрено в трудах следующих специалистов: А.П. Касатника, Е.Н. Каткова, О.А. Орлова, В.И. Амбросова, В.А. Адольф, Е.А. Цзян, Ю.Ю. Тищенко, А.А. Черемисина и др.

Возможные модели обучения и особенности их организации проиллюстрированы в работах таких авторов как: В.И. Волохова, Т.В. Белашина, В.В. Бакаева, А.А. Макеев, В.М. Рыжик, А.В. Быкасова, З.С. Кайбарова, М.В. Кораблева и др.

Особое внимание современные авторы уделяют проблемам и перспективам образования профильных психолого-педагогических классов: О.В. Каракулова, Г.Ю. Титова, А.А. Лыба, А.С. Прончатова, Т.И. Шукшина и др.

Однако, многие моменты пока остаются открытыми и нуждаются в уточнении. С точки зрения исторического аспекта, существует множество подходов и методов обучения, но в современных реалиях требуется разработка новых и более актуальных. Следовательно, необходимо знать то, что применялось ранее и стало традиционным, в связи с нарабатанной практикой, и необходимо найти новое, чтобы усовершенствовать подходы и методы, способствующие созданию специальных условий, которые бы позволили максимально эффективно организовать профильное обучение в целом и профильные психолого-педагогические классы в частности.

Цель исследования – разработать практические рекомендации для администрации школ и педагогов в части формирования профильных психолого-педагогических классов, которые бы позволили повысить эффективность исследуемого процесса.

Методика проведения исследования

Методологической базой работы послужили идеи личностно-деятельностного и субъектно-ориентированного подхода в сфере образования.

Результаты исследования

В результате исследования было установлено, что вопросы создания и функционирования профильных психолого-педагогических классов находят активное обсуждение в рамках проводимых круглых столов, семинаров и конференций. Уже есть определенный накопленный опыт создания подобных классов. Тем не менее современные условия пока еще недостаточны благоприятны для того, чтобы предложенные модели профильного образования активно внедрялись образовательные учреждения и способствовали решению существующих в образовательной сфере проблем. Это связано с рядом негативных факторов, основные из которых носят ресурсный характер. Так, например, в условиях недостаточности кадров в школах, организовать на базе только самого образовательного учреждения

подобный профильный класс невозможно. Другие модели профильного образования, которые имеют более сложную структуру реализации, также требуют отвлечения определенных ресурсов. Решение проблем ресурсного характера, а также повышение престижности профессии учителя, позволит с большей эффективностью продвигать идеи профильного образования, включая и психолого-педагогическое образование.

Обсуждение результатов

Реалии современного общества обуславливают повышенные требования к профессиональной компетентности и личностным качествам школьного педагога. По мнению А.П. Касаткиной, важным представляется сформировать новую педагогическую культуру в школе [1, с. 4]. Следовательно, для успешного осуществления профессиональной деятельности и самореализации в профессии, школьный педагог должен быть универсально образован, эрудирован во многих отраслях знаний, всесторонне развит и прогрессивен, поскольку стремительное развитие науки, техники, технологий (в том числе педагогической наука) диктует необходимость активного включения системы образования в инновационные процессы.

С этим также согласны и другие специалисты, так Е.Н. Каткова, О.А. Орлова и В.И. Амбросова, отмечают, что: «Образ педагога должен быть адекватен запросам общества, социальной политике в области образования» [2, с. 2457].

Школьный учитель должен осознавать свое педагогическое призвание, обладать глубокой внутренней мотивацией и высокими морально-этическими качествами. Однако, при этом отмечается «снижение престижа педагогической профессии» [3, с. 653].

Очевидно, что профессиональная подготовка высококвалифицированных педагогов, требующая много времени, усилий и средств, должна строиться на комплексной основе и начинаться до поступления абитуриента в педагогический вуз [4, с. 305].

Для решения задач повышения профессиональной подготовки педагогов, а также для снижения дефицита кадров в человекоцентрированных профессиях Министерством просвещения РФ была сформирована Концепция профильных психолого-педагогических классов, основанная на понимании, что данная форма образовательной деятельности позволит повысить уровень готовности к выбору профессиональной деятельности у учеников старших классов, а также восполнит существующий дефицит кадров в человекоцентрированных профессиях [5, с. 34]. Специализированные профильные классы, в том числе и рекомендуемые к внедрению Концепцией, выступают в качестве одной из форм довузовского

профильного образования и формируются на базе среднего общего образования.

Педагогические классы не являются новым явлением в сфере образования. Данная форма профессиональной подготовки существует в отечественной практике без малого 200 лет и берет свое начало в 1848 году, когда были созданы педагогические классы при Смольном институте, а также на базе женских гимназий [6, с. 34]. И хотя цели и задачи профильных педагогических классов за истекший исторический отрезок значительных изменений не претерпели, специфика их организации, методы и инструменты отличаются, что связано с развитием общества в целом и педагогической науки в частности.

По данным Министерства просвещения РФ на 15.05.2023 г. уже создано и функционирует на территории России свыше 3,5 тыс. ед. профильных психолого-педагогических классов, в которых проходит обучение более 50 тыс. школьников. В планах на 2024 г. создание 5 тыс. ед. профильных классов психолого-педагогической направленности [7, с. 29]. Тем не менее, в контексте исследуемой проблемы, важность представляет не наращивание числа новой формы образования, а изменение качественных параметров системы, с позиций результативности функционирования профильных классов.

В контексте этого целесообразно привести мнение В.А. Адольф и Е.А. Цзян Е.А., согласно которого одной из ключевых задач формирования профильных психолого-педагогических классов выступает: «выявление и поддержка способных и одаренных детей...», а также «... повышение уровня психолого-педагогического образования» [8, с. 58].

Исследование аналитических данных сети интернет, а также материалов семинаров и круглых столов позволили сформировать авторское понимание цели создания профильных психолого-педагогических классов, это: выявление педагогически одаренных школьников, а также школьников, желающих получить педагогическое образование, либо образование в сфере других человеко-центрированных профессий, и развитие в них первоначальных педагогических навыков и знаний с позиций формирования у них готовности к профессионально-личностному самоопределению.

Похожая цель заявлена в Концепции профильных психолого-педагогических классов, однако, по нашему мнению, упоминание только педагогически одаренных школьников не совсем корректно, так как потенциал ученика как будущего педагога не всегда раскрывается в подростковом возрасте, а наличие желание овладеть той или иной профессией может послужить толчком к развитию необходимых навыков и профессиональных компетенций.

Важными задачами создания профильных психолого-педагогических классов, помимо перечисленных в Концепции должны, по нашему мнению, стать:

– выработка осознания и понимания механизмов взаимодействия учеников и учителя, что позволит глубже «проникнуть» в профессию;

– овладение учеником основами психологии, как инструментом для понимания собственных внутренних потребностей с позиций профессиональной реализации, это позволит принять правильное решение на стадии выбора дальнейшего направления обучения.

С позиций экономии общественных издержек, предпочтительнее будет вариант, когда школьник по результатам обучения в профильном классе отказывается от предварительно выбранной профессии, чем, когда он закончив высшее учебное заведение идет работать по другому профилю [9, с. 128].

Для характеристики специфики организации и функционирования профильных психолого-педагогических классов необходимо определиться с принципами, в соответствии с которыми осуществляются изучаемые процессы. Так, в Концепции профильных психолого-педагогических классов определены следующие из них: принцип персонализации обучения; принцип научности и системности, принцип последовательности; принцип современности, принцип продуктивности; принцип гуманистической направленности обучения; принцип добровольности [21; 1, с. 4].

Как нам представляется, заявление о принципе персонализации обучения преждевременно. Пока на базе современных средних общеобразовательных школ соблюдение данного принципа не представляется возможным, особенно учитывая нехватку высококвалифицированных специалистов. Возможно, на базе городских школ, расположенных в крупных городах федерального значения данный принцип с определенной долей условности может быть реализован, однако в большинстве школ ситуация обратная.

Такие авторы как В.И. Волохова, В.М. Рыжик и А.В. Быкасова приводят несколько другой состав принципов, в частности ими выделяются следующие из них: принцип системности, принцип детерминизма, принцип единства сознания и деятельности, принцип научности, принцип современности и принцип гуманистической направленности [7, с. 27].

Как нам представляется, существующие принципы могут быть дополнены следующими:

– принцип взаимосвязи теории и практики – это означает, что обучение в профильных классах по возможности должно быть приближено к практике, не должно быть «сухого», формального

изложения материала, иначе школьник может решить сменить направление дальнейшего профессионального обучения;

– принцип приоритетности взаимосвязи личности и деятельности – личность школьника, его цели и мотивы должны быть в приоритете, только в этом случае создание профильных психолого-педагогических классов будет иметь практический смысл.

Характеризуя формы профориентационной работы в профильных психолого-педагогических классах, можно констатировать тот факт, что их исчерпывающий перечень представлен в статье С.В. Пазухиной. В частности, автором, помимо традиционных, предлагаются следующие формы обучения: профориентационные квесты, профориентационные сказки и притчи, тематические викторины, квиз-игры, бинарные открытые уроки и пр. [9, с. 127].

Однако здесь встает резонный вопрос, насколько современные педагоги готовы к преподаванию в профильных классах в рамках подобных форм обучения? Прежде чем рекомендовать новые инновационные подходы и формы, необходимо сначала обучить самих педагогических работников работать в новых условиях и с инновационными инструментами [10, с. 29].

С одной стороны, формы и методы обучения в психолого-педагогических классах должны быть направлены не только на успешное освоение учащимися программы обучения и приобретение необходимых умений и навыков, но и на поддержание стойкого интереса к профессии педагога и повышение мотивации к ее освоению [11, с. 231].

Выбор форм обучения, тем не менее, должен быть основан не только с позиций их прогрессивности, но и с позиций наличия педагогов, способных работать с применением инновационных инструментов, а также с учетом наличия других необходимых ресурсов (технических средств, программных средств, методических материалов и пр.) [12, с. 101].

Как показывает практика, на стадии формирования профильных психолого-педагогических классов и в процессе организации их работы, возникает достаточное количество трудностей и проблем. Знакомство с материалами круглых столов, семинаров и научных публикации по выбранной теме, позволило установить и систематизировать ряд основных проблем, с которыми сталкиваются образовательные учреждения:

– проблемы ресурсного обеспечения – недостаток квалифицированного персонала, который может быть задействован в обучении учащихся профильных классов, недостаток методических разработок и материалов; недостаток материальных ресурсов (оборудования, помещений) и пр. [13, с. 7];

– проблемы организационного характера – проблемы выбора модели организации профильного класса, проблемы отсутствия критериев, по которым будут формироваться соответствующие классы и др. [14, с. 388];

– проблемы правового характера – пока еще вопросы формирования профильных классов слабо регламентированы, важным представляется разработка внутренних регламентов организации и функционирования данной формы обучения [15, с. 44];

– проблемы запроса на обучение в профильном классе – профессия «учитель» не является популярной, как результат, у учеников образовательного учреждения может отсутствовать потребность в профильном образовании психолого-педагогической направленности [16, с. 197];

– проблемы методического характера, в частности, связанные с формированием учебных планов и рабочих программ [17, с. 103].

По нашему мнению, особое внимание со стороны государства должно быть уделено именно непрестижности профессии «учитель», так как в условиях отсутствия запроса на профильное психолого-педагогическое обучение, остальные усилия по решению указанных проблем, будут по большей части бесполезны.

Ю.Ю. Тищенко, комментируя собственный практический опыт создания профильного психолого-педагогического класса, подтверждает сделанный вывод. Так, процесс создания школьной модели начался с этапа анкетирования администрацией школы учеников по выбору профиля обучения, и лишь только после этого началось создание учебных планов и программ. Успешность создания профильного психолого-педагогического класса специалист также объясняет изучением уже накопленного опыта на базе других средних образовательных учреждений [18, с. 145].

Еще один подобный опыт был описан З.С. Кайбарова и М.В. Кораблева, когда на базе 7-9 классов в рамках внеурочной деятельности были созданы специальные курсы. Курсы внеурочной деятельности направлены на удовлетворение профориентационных вызовов и потребностей обучающихся, помощь в самореализации, раскрытии и развитии способностей и талантов [19, с. 28].

В контексте изучаемой темы интерес также представляет исследование А.В. Хитровой и Н.Н. Колосовой. В своей работе они описывают зарубежные модели организации профильного обучения, и приходят к выводу, о возможности использования отдельных из них в отечественной практике [20].

Как видно, варианты организации профильных психолого-педагогических классов могут быть различны и зависят от таких факторов как наличие спроса (запроса) со стороны учеников

учреждений среднего образования на профильное обучение, ресурсных возможностей самих школ, а также педагогических образовательных организаций, которые могли бы помочь в решении поставленных Концепцией задач. В тоже время уже сейчас понятно, что значительная часть средних образовательных учреждений не готовы к созданию профильных психолого-педагогических классов без оказания определенной поддержки со стороны государства.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что современная система общего среднего образования пока еще накапливает практический опыт создания и функционирования психолого-педагогических классов. Тем не менее, уже сейчас сформировалось представление о тех проблемах, с которыми сталкиваются школы. Совокупность проблем имеет самый разноплановый характер. Их решение лежит как в плоскости сферы государственного регулирования, так и в сфере отсутствия достаточного практического опыта в организации психолого-педагогического профильного обучения. Еще одна проблема связана с непрестижностью отдельных человекоцентрированных профессий, в частности профессии учителя (педагога), как результат, может наблюдаться отсутствие спроса со стороны старшеклассников на профильное обучение. В сложившихся условиях важно продолжить работу по организации конференций и круглых столов по вопросам передачи теоретического и практического опыта. Также, с позиций реализации государственной политики в сфере образования важно направить усилия на укрепление материально-технической базы отдельных школ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Касаткина А.П. Профильный психолого-педагогический класс как ресурс формирования педагогической (социальной) одаренности // Образование и воспитание. – 2023. – № 2 (43). – С. 4-6.
2. Каткова Е.Н., Орлова О.А., Амбросова В.И. Привлекательность профессии педагога в представлениях школьников профильных психолого-педагогических классов // Научный аспект. – 2023. – Т. 20. – № 11. – С. 2456-2476.
3. Халадов Х.А.С., Головина И.В., Папуткова Г.А. Психолого-педагогические классы: концепт-дизайн допрофессиональной подготовки учителя // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 3-1. – С. 653-662. DOI: 10.34670/AR.2022.59.38.067
4. Черемисина А.А. Особенности профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-3. – С. 305-307.

5. Шевелев А.Н. Психолого-педагогические классы: современная концепция в контексте исторических оснований // Непрерывное образование. – 2022. – № 4 (42). – С. 28-36.
6. Слепенкова Е.А., Аксенов С.И. Психолого-педагогический класс как воспитательная система: страницы истории и развитие в настоящее время // Воспитание школьников. – 2023. – № 3. – С. 33-40. DOI: 10.47639/0130-0776_2023_3-_33
7. Волохова В.И., Рыжик В.М., Быкасова А.В. Психологические принципы и педагогические подходы к реализации модели психолого-педагогических классов // Педагогический вестник. – 2023. – № 27. – С. 27-30.
8. Адольф В.А., Цзян Е.А. Создание специализированного класса психолого-педагогического направления с профильным обучением в общеобразовательной школе // Сибирский педагогический журнал. – 2021. – № 6. – С. 57-63. – DOI: 10.15293/1813-4718.2106.06.
9. Пазухина С.В. Новые формы организации профориентационной работы в классах психолого-педагогической направленности // Живая психология. – 2023. – Т. 10. – № 3 (43). – С. 125-131.
10. Горшенина С.Н., Буянова И.Б., Неясова И.А., Серикова Л.А. Научно-методическое сопровождение профильных классов психолого-педагогической направленности: региональный опыт // Глобальный научный потенциал. – 2023. № 1 (142). – С. 28-30.
11. Каракулова О.В., Титова Г.Ю., Лыба А.А. Проблемы обновления содержания дисциплин и сопровождения классов психолого-педагогической направленности // Педагогический ИМИДЖ. 2023. Т. 17. № 2 (59). С. 227-237. DOI: 10.32343/2409-5052-2023-17-2-227-237.
12. Плотникова Е.В. Содействие профессиональному самоопределению в педагогической профессии учащимся психолого-педагогических классов // Образование и воспитание. – 2023. – № S3-2 (44-2). – С. 96-103. DOI: 10.58551/24136522_2023_10_3_125.
13. Волохова В.И., Белашина Т.В., Бакаева В.В., Макеев А.А. Модель сопровождения психолого-педагогических классов: опыт разработки и реализации // Вестник педагогических инноваций. – 2023. – № 1 (69). – С. 5-14. DOI: 10.15293/1812-9463.2301.01.
14. Хитрова А.В. Профильные классы психолого-педагогической направленности: проблемы и перспективы // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-2. – С. 387-390.
15. Прончатова А.С., Шукшина Т.И. Создание и развитие психолого-педагогических классов в регионе // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 12 (141). – С. 43-47.

16. Коваленко С.Н., Белокопытова Н.В., Луткова А.М. Психолого-педагогическое сопровождение в модели психолого-педагогического класса // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13. – № 8-1. – С. 191-198. – DOI: 10.34670/AR.2023.74.10.019.

17. Суханова Т.В. Учебные планы в классах психолого-педагогического профиля // Гуманитарные науки и образование. – 2023. – Т. 14. – № 4 (56). – С. 102-106. – DOI: 10.51609/2079-3499_2023_14_04_102.

18. Тищенко Ю.Ю. Открытие новых профильных направлений. Психолого-педагогический класс // Молодой ученый. 2024. № 1 (500). С. 145-146.

19. Кайбарова З.С., Кораблева М.В. Модель работы класса психолого-педагогической направленности в средней школе // Научно-методический журнал Поиск. – 2023. – № 1 (82). – С. 26-28.

20. Хитрова А.В., Колосова Н.Н. Модель обучения в профильных психолого-педагогических классах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 11. С. 115-131. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11113.

21. Концепция профильных психолого – педагогических классов, 2021. URL: https://gimnyagan.gosuslugi.ru/netcat_files/150/2468/Kontseptsiya_pedklassov.pdf (дата обращения: 31.08.24).

REFERENCES

1. Kasatkina A.P. Profil'nyj psihologo-pedagogicheskij klass kak resurs formirovaniya pedagogicheskoy (social'noj) odarennosti // Obrazovanie i vospitanie. – 2023. – № 2 (43). – S. 4-6.

2. Katkova E.N., Orlova O.A., Ambrosova V.I. Privlekatel'nost' professii pedagoga v predstavleniyah shkol'nikov profil'nyh psihologo-pedagogicheskikh klassov // Nauchnyj aspekt. – 2023. – Т. 20. – № 11. – S. 2456-2476.

3. Haladov H.A.S., Golovina I.V., Paputkova G.A. Psihologo-pedagogicheskie klassy: koncept-dizajn doprofessional'noj podgotovki uchitelya // Pedagogicheskij zhurnal. – 2022. – Т. 12. – № 3-1. – S. 653-662. DOI: 10.34670/AR.2022.59.38.067

4. Cheremisina A.A. Osobennosti professional'nogo samoopredeleniya obuchayushchihsya psihologo-pedagogicheskikh klassov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2023. – № 80-3. – S. 305-307.

5. Shevelev A.N. Psihologo-pedagogicheskie klassy: sovremennaya koncepciya v kontekste istoricheskikh osnovanij // Nepreryvnoe obrazovanie. – 2022. – № 4 (42). – S. 28-36.

6. Slepenskova E.A., Aksenov S.I. Psihologo-pedagogicheskij klass kak vospitatel'naya sistema: stranicy istorii i razvitie v nastoyashchee vremya // *Vospitanie shkol'nikov*. – 2023. – № 3. – S. 33-40. DOI: 10.47639/0130-0776_2023_3-_33

7. Volohova V.I., Ryzhik V.M., Bykasova A.V. Psihologicheskie principy i pedagogicheskie podhody k realizacii modeli psihologo-pedagogicheskikh klassov // *Pedagogicheskij vestnik*. – 2023. – № 27. – S. 27-30.

8. Adolf V.A., Czyan E.A. Sozdanie specializirovannogo klassa psihologo-pedagogicheskogo napravleniya s profil'nym obucheniem v obshcheobrazovatel'noj shkole // *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*. – 2021. – № 6. – S. 57-63. – DOI: 10.15293/1813-4718.2106.06.

9. Pazuhina S.V. Novye formy organizacii proforientacionnoj raboty v klassah psihologo-pedagogicheskoy napravlennosti // *Zhivaya psihologiya*. – 2023. – Т. 10. – № 3 (43). – S. 125-131.

10. Gorshenina S.N., Buyanova I.B., Neyasova I.A., Serikova L.A. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie profil'nyh klassov psihologo-pedagogicheskoy napravlennosti: regional'nyj opyt // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – 2023. № 1 (142). – S. 28-30.

11. Karakulova O.V., Titova G.YU., Lyba A.A. Problemy obnovleniya soderzhaniya disciplin i soprovozhdeniya klassov psihologo-pedagogicheskoy napravlennosti // *Pedagogicheskij IMIDZH*. 2023. Т. 17. № 2 (59). S. 227-237. DOI: 10.32343/2409-5052-2023-17-2-227-237.

12. Plotnikova E.V. Sodejstvie professional'nomu samoopredeleniyu v pedagogicheskoy professii uchashchimsya psihologo-pedagogicheskikh klassov // *Obrazovanie i vospitanie*. – 2023. – № S3-2 (44-2). – S. 96-103. DOI: 10.58551/24136522_2023_10_3_125.

13. Volohova V.I., Belashina T.V., Bakaeva V.V., Makeev A.A. Model' soprovozhdeniya psihologo-pedagogicheskikh klassov: opyt razrabotki i realizacii // *Vestnik pedagogicheskikh innovacij*. – 2023. – № 1 (69). – S. 5-14. DOI: 10.15293/1812-9463.2301.01.

14. Hitrova A.V. Profil'nye klassy psihologo-pedagogicheskoy napravlennosti: problemy i perspektivy // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. – 2023. – № 79-2. – S. 387-390.

15. Pronchatova A.S., SHukshina T.I. Sozdanie i razvitie psihologo-pedagogicheskikh klassov v regione // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – 2022. – № 12 (141). – S. 43-47.

16. Kovalenko S.N., Belokopytova N.V., Lutkova A.M. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie v modeli psihologo-pedagogicheskogo klassa // *Pedagogicheskij zhurnal*. – 2023. – Т. 13. – № 8-1. – S. 191-198. – DOI: 10.34670/AR.2023.74.10.019.

17. Suhanova T.V. Uchebnye plany v klassah psihologo-pedagogicheskogo profilya // *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. – 2023. –

Т. 14. – № 4 (56). – С. 102-106. – DOI: 10.51609/2079-3499_2023_14_04_102.

18. Tishchenko YU.YU. Otkrytie novyh profil'nyh napravlenij. Psihologo-pedagogicheskij klass // Molodoj uchenyj. 2024. № 1 (500). S. 145-146.

19. Kajbarova Z.S., Korableva M.V. Model' raboty klassa psihologo-pedagogicheskoy napravlenosti v srednej shkole // Nauchno-metodicheskij zhurnal Poisk. – 2023. – № 1 (82). – С. 26-28.

20. Hitrova A.V., Kolosova N.N. Model' obucheniya v profil'nyh psihologo-pedagogicheskikh klassah // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2023. № 11. S. 115-131. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11113.

21. Konceptsiya profil'nyh psihologo – pedagogicheskikh klassov, 2021. URL: https://gimnyagan.gosuslugi.ru/netcat_files/150/2468/Kontsepsiya_pedklas_sov.pdf (data obrashcheniya: 31.08.24).

Информация об авторе

Е.А. Малинина – аспирант кафедры педагогики.

Information about the author

Е.А. Malinina – postgraduate student of the Department of Pedagogy.

Статья поступила в редакцию 23.09.2024; принята к публикации 09.10.2024.

The article was submitted 23.09.2024; accepted for publication 09.10.2024.

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Научная статья
УДК 347

ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ: ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ ИЛИ КАТЕГОРИЯ С ОЦЕНОЧНЫМ ХАРАКТЕРОМ

Арина Анатольевна Карнакова

*Северо-западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Санкт-Петербург, Россия
karnakova.arina@yandex.ru*

Аннотация. В данной работе автором на основе анализа научных источников, действующего законодательства и судебной практики арбитражных судов Российской Федерации за 2023-2024 год произведена попытка выявить и обосновать сущность правового института возмещения убытков с позиции цивилистической герменевтики. В ходе исследования автор анализирует свойства оценочных категорий применительно к институту возмещения убытков, усматривая его сходство с оценочными понятиями. Критикуется точка зрения авторов научных работ, считающих данный институт гражданского права оценочной категорией. В рамках обобщения судебной практики удалось установить, что интерпретация материальных норм, посвященных институту возмещения убытков в рамках доказательственной деятельности сторон, устойчива в той части, в которой не касается оценочных категорий, поскольку демонстрируемые в настоящее время в мотивировочных частях судебных актов подходы судов к обоснованию и толкованию оценочных категорий различны. На основе анализа правоприменительной практики также сформулирован вывод о том, что институт возмещения убытков приобретает свой оценочный характер исключительно в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства, так как наполнение содержанием их происходит в процессе и по результатам доказательственной деятельности сторон с учетом присутствия судьейского усмотрения при принятии решения по существу. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что институт возмещения убытков представляет собой категорию, имеющую приобретенный оценочный характер, в связи с наполнением

ее содержания, а также сопутствующих ей оценочных категорий (разумная степень достоверности, справедливость, соразмерность ответственности допущенному нарушению обязательства) в ходе тесной взаимосвязи доказательственной деятельности участников судопроизводства и реализации судебного усмотрения. В завершающей части работы указывается на наличие перспектив научной разработки в рамках указанного направления в условиях совершенствования юридической герменевтики и постоянного поиска решения поставленных перед ней целей и задач.

Ключевые слова: убытки, институт возмещения убытков, оценочная категория, разумная степень достоверности, доказывание, судебское усмотрение.

Для цитирования: Карнакова А.А. Институт возмещения убытков: Оценочная категория или категория с оценочным характером // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2024. №3. С. 81-93.

WORD TO YOUNG SCIENTISTS

Original article

INSTITUTE OF COMPENSATION FOR DAMAGES: EVALUATIVE CATEGORY OR CATEGORY WITH AN EVALUATIVE NATURE

Arina A. Karnakova,

*Northwest Branch of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education "Russian State University of
Justice", St. Petersburg, Russia
karnakova.arina@yandex.ru*

Abstract. Based on the analysis of scientific sources, current legislation and judicial practice of arbitration courts of the Russian Federation for 2023-2024 the author of this work attempts to identify and substantiate the essence of the legal institution of compensation for damages from the point of view of civil hermeneutics. In the course of the study, the author analyzes the properties of valuation categories in relation to the institution of compensation for damages, seeing its similarity with valuation concepts. The point of view of the authors of scientific papers, who consider this institution of civil law to be an evaluation category, is criticized. As part of the generalization of judicial practice, it was possible to establish that the interpretation of the material norms devoted to the institution of compensation for damages within the framework of the evidentiary

activities of the parties is stable in the part in which it does not concern valuation categories, since the approaches of courts to substantiation and interpretation of valuation categories currently demonstrated in the motivational parts of judicial acts are different. Based on the analysis of law enforcement practice, the conclusion is also formulated that the institution of compensation for damages acquires its evaluative character exclusively within the framework of civil and arbitration proceedings, since their content is filled in the process and based on the results of the evidentiary activities of the parties, taking into account the presence of judicial discretion when making a decision on the merits. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the institute of compensation for damages is a category that has an acquired evaluative character, in connection with the content of its content, as well as the accompanying evaluative categories (a reasonable degree of reliability, fairness, proportionality of responsibility for the violation of an obligation) in the course of a close relationship between the evidentiary activities of participants in legal proceedings and the implementation of judicial discretion. In the final part of the work, it is indicated that there are prospects for scientific development within the framework of this direction in the context of improving legal hermeneutics and the constant search for solutions to its goals and objectives.

Keywords: damages, institute of compensation for damages, evaluation category, reasonable degree of reliability, proof, judicial discretion

For citing: Karnakova A.A. Institute of compensation for damages: evaluative category or category with an evaluative nature // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2024. №2. pp. 81-93.

Введение. Развитие рыночной экономики, товарно-денежных отношений, предпринимательской деятельности, а также социальное развитие государства в целом выступают основными национальными приоритетами, реализация которых невозможна без эффективных гражданско-правовых механизмов. Именно ввиду того, что драйвером экономического роста служит, как активность применения устойчивых правовых форм взаимодействия, так и генерирование ранее неизвестных правопорядку форм, в гражданском праве, с присущим ему диспозитивным методом регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников гражданского оборота, наблюдается широкое использование законодателем

оценочных категорий. При таких условиях стремительного изменения и усложнения общественной жизни возрастающий сегодня интерес к оценочным понятиям вызван, прежде всего, необходимостью придания гибкости и стабильности правовому регулированию, оптимального адаптирования правовых норм к индивидуальным факторам и обстоятельствам в сфере экономических отношений.

Практическая целесообразность настоящей работы вызвана не только необходимостью выявить действительную волю законодателя, от правильного трактования которой зависит эффективное правоприменение оценочных категорий и справедливое правовое регулирование общественных отношений, но и углубить понимание правовой природы оценочной категории как неотъемлемой части российского права на примере одной из форм гражданско-правовой ответственности, что актуально в свете постоянного внимания юридической науки к проблематике изучения сущности, свойств и признаков оценочных понятий.

Достижение поставленной цели невозможно без выполнения соответствующих задач, а именно: проведение оценки института возмещения убытков на предмет соответствия критериям оценочных категорий; выявление особенностей категории возмещения убытков как оценочного понятия; рассмотрение существующих точек зрения юридического сообщества на категорию убытков с позиции цивилистической герменевтики; анализ судебной практики по вопросу раскрытия составляющих институт возмещения убытков оценочных категорий; обобщение полученных результатов исследования и формулирование вывода о герменевтической сущности института возмещения убытков.

Основная часть

Методику данного юридического исследования, посвященного оценочной категории, составляют общенаучные и частнонаучные методы, среди которых системный анализ, синтез, обобщение, а также сравнительно-правовой и формально-юридический метод. Совокупность указанных научных методов позволила комплексно изучить объект исследования, описать, обобщить, классифицировать, систематизировать и сопоставить полученные в процессе познавательной деятельности знания. Представляется, что с помощью перечисленных методов автору удалось провести результативное исследование и прийти к обоснованным выводам, о чем свидетельствуют нижеследующие умозаключения.

Среди правовых категорий, имеющих особое значение для гражданско-правовых отношений, ключевое место занимает институт возмещения убытков. Если обращаться к научным исследованиям, то

можно заметить, что они отражают подход к данному институту как к оценочной категории. Действительно, если проводить анализ по критериям [17, с. 230], то с уверенностью можно сказать, что институт возмещения убытков в какой-то степени отвечает признакам оценочных понятий. Так, легальная дефиниция, закрепленная в ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), позволяет установить, что убытки являются абстрактной и не конкретизированной категорией в силу отсутствия возможности из содержания п. 2 ст. 15 ГК РФ исчерпывающим образом определить ее сущность в конкретном гражданском правоотношении. Во-вторых, законодатель под убытками подразумевает расходы, утрату или повреждение имущества, а также неполученные доходы, что свидетельствует напрямую о соответствии данного института критерию обобщения различных неоднородных фактов и явлений. Более того, учитывая, что, как правило, у участников гражданского оборота отсутствует желание и имеется несогласие путем претензионного порядка разрешать возникшие споры, без привлечения суда, содержание категории понесенных убытков фактически определяется судом в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел. На оценочный характер института возмещения убытков, причиненных, например, неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, к тому же, указывает п. 5 ст. 393 ГК РФ, из которого следует, что размер подлежащих возмещению убытков устанавливается с разумной степенью достоверности, а суд, в случае отсутствия такой возможности, определяет размер убытков, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства. Тем самым, в российском правопорядке раскрытие института возмещения убытков осуществляется посредством других оценочных конструкций (разумная степень достоверности, справедливость, соразмерность ответственности), а в конечном итоге, через доказательственную деятельность по обоснованию в гражданском и арбитражном процессах при реализации одновременно неотъемлемой части цивилистической процессуальной формы – судебного усмотрения [18, С. 153].

Приверженцами изложенной позиции о том, что институт возмещения убытков является оценочной категорией, выступают Дегтярев С.Л., Макеева И.С. [19, С. 34], Романова И.Н. [20, С. 84]. Однако видится, что корректной позицию авторов в том виде, в котором она изложена в научных статьях, назвать не представляется возможным. В работах не учитывается тот факт, что с точки зрения гражданского права категория убытков является вполне определенным

положением, однако ввиду особенностей общественной жизни и возможности возникновения различных последствий гражданско-правовых отношений, убытки могут приобретать разнообразное амплуа в той или иной ситуации, сохраняя при этом признаки, свойства, качества, определенные законодателем и будучи в его пределах. Вместе с тем, институт возмещения убытков приобретает свой оценочный характер исключительно в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства, так как, как верно отмечали авторы вышеупомянутых научных статей, наполнение содержанием их происходит в процессе и по результатам доказательственной деятельности сторон с учетом присутствия судейского усмотрения при принятии решения по существу. Поэтому, представляется, необходимым иметь в виду, что институт возмещения убытков носит, скорее, приобретенный оценочный характер.

Прежде чем перейти к рассмотрению складывающихся на практике процессуальных особенностей интерпретации и подходов к оценке института возмещения убытков, стоит отметить, что из положений действующего ГК РФ усматривается неопределенность состава категории убытков для каждого конкретного случая, в чем проявляется положительный момент, так как имеется возможность охватить нормативной регламентацией наибольшее количество разнообразных ситуаций. При этом огромное значение для конкретизации имеет, как было показано выше, процессуальная активность участников судопроизводства в процессе доказывания и судейское усмотрение. Изложенное, безусловно свидетельствует о неразрывной связи материальных норм и института доказывания процессуального права.

В связи с тем, что ранее было уже обращено внимание на приобретение институтом возмещения убытков оценочного характера в рамках рассмотрения и разрешения гражданских дел, целесообразным видится обратиться к процессуальным особенностям. Учитывая положения п. 5 ст. 393 ГК РФ, ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2], ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее - АПК РФ), разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в п. 12 Постановления от 23 июня 2015 г. № 25 [4], п. 5 Постановления от 24 марта 2016 г. № 7 [5], в делах о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Соответственно, в настоящее время законодателем и судебной практикой выработан подход к предмету

доказывания по делам о возмещении убытков и распределению бремени доказывания. Одновременно наблюдается, что для истца установлен пониженный стандарт доказывания размера понесенных убытков. В совокупности изложенное позволяет заключить, что наполнение содержанием института возмещения убытков происходит непосредственно в каждом конкретном гражданско-правовом споре, в связи с особенностями дела и отсутствием предопределенности в степени активности сторон в ходе состязательного процесса по доказыванию убытков, непредсказуемости судьейского усмотрения как относительно свободной деятельности судьи по выбору возможных правовых решений. Тем самым, квинтэссенция института возмещения убытков не может быть окончательной, его изобличение происходит казуистично, в результате чего способность обнаружить тенденциозность каких-либо изменений в его основе возможно посредством систематического аккумуляирования и обобщения подходов судебной практики по рассмотрению и разрешению споров о возмещении убытков.

Обзор судебной практики за 2023-2024 г. подтверждает, что на сегодняшний день выработанному законодателем и предшествующей судебной практикой, включая Верховным Судом РФ, подходу к определению предмета доказывания и распределению бремени доказывания по делам о возмещении убытков устойчиво и последовательно придерживаются суды при рассмотрении и разрешении указанных споров. Вместе с тем, особенности каждого конкретного спорного правоотношения неизбежно приводят суд к необходимости устанавливать фактические обстоятельства с тем, чтобы впоследствии оценить представленные участниками судопроизводства доказательства и принять обоснованное решение о праве на возмещение убытков на основании заключения о выполненном или невыполненном сторонами бремени. Одновременно стоит обратить внимание на то, каким образом судами в мотивировочной части судебных актов обосновываются и толкуются оценочные категории, оказывающие влияние на формирование вывода о размере убытков. Так, в ряде дел суды исходят из приравнивания разумной степени достоверности к обычному стандарту доказывания, опираясь при этом на разъяснения Верховного Суда РФ. Речь идет, например, о Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 7 декабря 2023 г. № Ф04-5746/2023 по делу № А45-8457/2022 [6], Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 сентября 2024 г. № Ф04-3605/2021 по делу № А45-11157/2020 [7], Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 8 мая 2024 г. № Ф04-1296/2024 по делу № А27-10300/2022 [8]. В

некоторых делах [9, 10] суды не дают комментариев относительно оценочной категории «разумная степень достоверности», хотя оперируют им, ссылаясь на положения п. 5 ст. 393 ГК РФ. Также встречаются случаи [11], когда суд самостоятельно выводит «формулу», которой руководствуется при принятии решения о том, имеется ли разумная степень достоверности полагать доказанным наличие конкретного размера убытков, опираясь на «баланс вероятности» наступления события. Достаточно нередко можно встретить апеллирование судом к иным правовым нормам АПК РФ, изложение которых вызвано необходимостью указать на взаимосвязь разумной степени достоверности с достаточностью доказательств. Например, подобное встречается в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 5 августа 2024 г. Ф05-14081/2022 по делу № А40-136676/2020 [12], Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 9 июля 2024 г. № Ф07-10046/2024 по делу № А56-84517/2023 [13].

Что касается иных оценочных категорий, то здесь чаще всего категории «справедливость» и «соразмерность ответственности допущенному нарушению обязательства» упоминаются и выделяются судом как ключевые и имеющие значимость для принятия решения, однако их существо не раскрывается. В качестве примера можно привести Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22 апреля 2024 г. № Ф09-684/24 по делу № А47-15912/2022 [14], Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 апреля 2024 № Ф07-3556/2024 по делу № А56-34074/2023 [15]. Также, в отдельных случаях [16], при упоминании в мотивировочной части судебного акта, указанных оценочных понятий, можно встретить, лишь ссылку на разъяснения Конституционного Суда РФ, без каких-либо дополнительных пояснений к ним в рамках рассматриваемого спора, чем фактически презюмируется судами достаточность по этому вопросу правовой позиции высшего судебного органа конституционного контроля.

Заключение. В завершение следует еще раз подчеркнуть, что в судебной практике заметно использование арбитражными судами многообразия вариантов аргументации доказанности или недоказанности тех или иных обстоятельств, имеющих значение для дела, при наличии между ними схожих черт, что как раз свидетельствует о присутствии оценочных характеристик у института возмещения убытков.

Необходимо отметить, что интерпретация в судебной практике материальных норм, посвященных институту возмещения убытков в рамках доказательственной деятельности сторон устойчива в той

части, в которой не касается оценочных категорий. В условиях совершенствования юридической герменевтики, поиска правовой доктриной новых аспектов в оценочно-понятийной проблематике предложенная интерпретация института возмещения убытков как правовой категории, имеющей оценочный характер, обладает перспективами научной разработки в дальнейшем.

Представляется возможным говорить о том, что по итогам проделанной работы поставленная автором настоящей статьи цель и выдвинутые для ее достижения задачи достигнуты, что подтверждается последовательным, непротиворечивым, мотивированным изложением полученных результатов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) // СЗ РФ. 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301 (ред. от 08.08.2024 г.).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 18 ноября 2002 г. № 46. Ст. 4532 (ред. от 08.08.2024 г.).

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3012 (ред. от 08.08.2024 г.).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I ч. 1 ГК РФ» // Российская газета. 30.06.2015 г. № 140 (ред. от 23.06.2015 г.).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 04.04.2016 г. № 70 (ред. от 22.06.2021 г.).

6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 7 декабря 2023 г. № Ф04-5746/2023 по делу № А45-8457/2022. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2024 г.).

7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 сентября 2024 г. № Ф04-3605/2021 по делу № А45-11157/2020. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2024 г.).

8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 8 мая 2024 г. № Ф04-1296/2024 по делу № А27-10300/2022. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2024 г.).

9. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24 ноября 2023 г. № Ф03-4888/2023 по делу № А16-656/2021. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2024 г.);

10. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 августа 2024 г. № Ф06-6257/2023 по делу № А65-28255/2022. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2024 г.).
11. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 1 августа 2024 г. № Ф01-1867/2024 по делу № А39-9381/2022. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2024 г.).
12. Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 5 августа 2024 г. Ф05-14081/2022 по делу № А40-136676/2020. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2024 г.).
13. Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 9 июля 2024 г. № Ф07-10046/2024 по делу № А56-84517/2023. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2024 г.).
14. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22 апреля 2024 г. № Ф09-684/24 по делу № А47-15912/2022. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2024 г.).
15. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 апреля 2024 г. № Ф07-3556/2024 по делу № А56-34074/2023. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2024 г.).
16. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 мая 2024 г. № Ф04-6822/2022 по делу № А70-3397/2022. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2024 г.).
17. Акашкин А.Ю. Использование оценочных категорий в гражданском законодательстве / А.Ю. Акашкин // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3 (12). – С. 228-240.
18. Ананьев А.Г., Видова Т.А., Митяева Ю.В. Возмещение убытков в гражданском праве России / А.Г. Ананьев, Т.А. Видова, Ю.В. Митяева [и др.]; Московский университет им. С.Ю. Витте. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – 192 с.
19. Дегтярев С.Л., Макеева И.С. Достаточно ли закрепления в действующем законодательстве институтов возмещения убытков и компенсации морального вреда через оценочные понятия (категории) для их успешной реализации в формируемой цифровой среде? // Научный портал МВД России. 2023. № 4 (64). - С. 34–48.
20. Романова И.Н. Институт возмещения убытков в контексте оценочных категорий / И.Н. Романова // Материалы Афанасьевских чтений. – 2022. – № 3 (40). – С. 84-89.

REFERENCES

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (chast pervaya) [Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ

of November 30, 1994, (part one)] // SZ RF. December 5, 1994 № 32. St. 3301 (ed. dated 08.08.2024).

2. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ [Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ dated November 14, 2002] // SZ RF. November 18, 2002 № 46. St. 4532 (ed. dated 08.08.2024).

3. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ [Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ dated July 24, 2002] // SZ RF. July 29, 2002 No. 30. St. 3012 (ed. dated 08.08.2024).

4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23 iyunya 2015 g. № 25 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razd. I ch. 1 GK RF» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 No. 25 "On the application by Courts of Certain Provisions of Section I. Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation"] // Rossiyskaya gazeta. 30.06.2015 No. 140 (ed. dated 23.06.2015).

5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24 marta 2016 g. № 7 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij GK RF ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 24, 2016 No. 7 "On the application by Courts of Certain Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations"] // Rossiyskaya gazeta. 04.04.2016 No. 70 (ed. dated 22.06.2021).

6. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 7 dekabrya 2023 g. № F04-5746/2023 po delu № A45-8457/2022 [Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated December 7, 2023 No. F04-5746/2023 in case No. A45-8457/2022]. – URL: <https://www.consultant.ru> (date of application: 10.09.2024 г.).

7. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 3 sentyabrya 2024 g. № F04-3605/2021 po delu № A45-11157/2020 [Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated September 3, 2024 No. F04-3605/2021 in case No. A45-11157/2020]. – URL: <https://www.consultant.ru> (date of application: 10.09.2024 г.).

8. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 8 maya 2024 g. № F04-1296/2024 po delu № A27-10300/2022 [Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated May 8, 2024 No. F04-1296/2024 in case No. A27-10300/2022]. – URL: <https://www.consultant.ru> (date of application: 10.09.2024 г.).

9. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 24 noyabrya 2023 g. № F03-4888/2023 po delu № A16-656/2021 [Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District dated November 24, 2023 No. F03-4888/2023 in case No. A16-656/2021]. – URL: <https://www.consultant.ru> (date of application: 10.09.2024 г.).

10. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 22 avgusta 2024 g. № F06-6257/2023 po delu № A65-28255/2022 [Resolution of the Arbitration Court of the Volga Region dated August 22, 2024 No. F06-6257/2023 in case No. A65-28255/2022]. – URL: <https://www.consultant.ru> (date of application: 10.09.2024 г.).

11. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 1 avgusta 2024 g. № F01-1867/2024 po delu № A39-9381/2022 [Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated August 1, 2024 No. F01-1867/2024 in case No. A39-9381/2022]. – URL: <https://www.consultant.ru> (date of application: 10.09.2024 г.).

12. Postanovlenii Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 5 avgusta 2024 g. F05-14081/2022 po delu № A40-136676/2020 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated August 5, 2024 F05-14081/2022 in case No. A40-136676/2020]. – URL: <https://www.consultant.ru> (date of application: 10.09.2024 г.).

13. Postanovlenii Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 9 iyulya 2024 g. № F07-10046/2024 po delu № A56-84517/2023 [Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated July 9, 2024 No. F07-10046/2024 in case No. A56-84517/2023]. – URL: <https://www.consultant.ru> (date of application: 10.09.2024 г.).

14. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 22 aprelya 2024 g. № F09-684/24 po delu № A47-15912/2022 [Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated April 22, 2024 No. F09-684/24 in case No. A47-15912/2022]. – URL: <https://www.consultant.ru> (date of application: 10.09.2024 г.).

15. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 22 aprelya 2024 g. № F07-3556/2024 po delu № A56-34074/2023 [Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated April 22, 2024 No. F07-3556/2024 in case No. A56-34074/2023]. – URL: <https://www.consultant.ru> (date of application: 10.09.2024 г.).

16. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 6 maya 2024 g. № F04-6822/2022 po delu № A70-3397/2022 [Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated May 6, 2024 No. F04-6822/2022 in case No. A70-3397/2022]. – URL: <https://www.consultant.ru> (date of application: 10.09.2024 г.).

17. Akashkin A.Yu. Ispol'zovanie ocenочnyh kategorij v grazhdanskom zakonodatel'stve [The use of evaluation categories in civil law] / A.Yu. Akashkin // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2009. – № 3 (12). – С. 228-240.

18. Anan'ev A.G., Vidova T.A., Mityaeva Yu.V. Vozmeshchenie ubytkov v grazhdanskom prave Rossii [Compensation for damages in Russian civil law] / A.G. Anan'ev, T.A. Vidova, Yu.V. Mityaeva [i dr.]; Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte. – Moskva: Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte, 2022. – 192 c.

19. Degtyarev S.L., Makeeva I.S. Dostatochno li zakrepleniya v dejstvuyushchem zakonodatel'stve institutov vozmeshcheniya ubytkov i kompensacii moral'nogo vreda cherez ocenochnye ponyatiya (kategorii) dlya ih uspešnoj realizacii v formiruemoj cifrovoj srede? [Is it enough to consolidate in the current legislation the institutions of compensation for damages and compensation for moral damage through evaluative concepts (categories) for their successful implementation in the emerging digital environment?] // Nauchnyj portal MVD Rossii. и. 2023. № 4 (64). – С. 34–48.

20. Romanova I.N. Institut vozmeshcheniya ubytkov v kontekste ocenочnyh kategorij [The institute of compensation for losses in the context of valuation categories]/ I.N. Romanova // Materialy Afanas'evskih chtenij. – 2022. – № 3 (40). – С. 84-89.

Информация об авторе

А.А. Карнакова – студентка 2 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет).

Information about the author

A.A. Karnakova – 2nd year graduate student of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law).

Статья поступила в редакцию 20.09.2024; принята к публикации 09.10.2024.

The article was submitted 20.09.2024; accepted for publication 09.10.2024.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

**При подготовке статей в журнал
просим руководствоваться следующими правилами**

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Научный журнал «Вестник БГПУ им. М. Акмуллы» публикует статьи по следующим сериям:

- Естественные науки
- Филологические науки
- Социально-гуманитарные науки.

Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям (актуальность, научная новизна и другое).

Авторский материал может быть представлен как:

- обзор (до 16 стр.);
- оригинальная статья (до 8 стр.);
- краткое сообщение (до 2 стр.).

Работы сопровождаются **аннотацией и ключевыми словами**. К статье молодых исследователей (студентов, магистрантов, аспирантов) следует приложить заключение научного руководителя о возможности опубликования её в открытой печати.

Все принятые к работе оригиналы проходят проверку с помощью программы «Антиплагиат».

Всем авторам необходимо предоставить в редакцию отдельным файлом:

а) персональные данные по предложенной форме:

Фамилия Имя Отчество	
Место учебы / работы	
Должность	
Учёная степень	
Почтовый адрес (домашний)	
Факультет, курс,	

специальность	
Тел.: рабочий / мобил., дом.	
E-mail	
Тема работы	
Рубрика для публикации	

- б) согласие на обработку персональных данных по форме (ссылка: <https://bspu.ru/unit/251/docs>);
- в) оформленная строго по требованиям научная статья;
- г) заключение научного руководителя (студентам и аспирантам).

Название файла и письма должны соответствовать фамилии автора/авторов.

Материалы отправляются по электронному адресу: vestnik.bspu@yandex.ru

РЕКОМЕНДУЕМАЯ СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

В начале статьи в левом верхнем углу на отдельной строке ставится индекс УДК.

Далее на первой странице данные идут в следующей последовательности:

1. Фамилия и инициалы (полностью), наименование, адрес организации, где выполнена работа, электронный адрес.
2. Полное название статьи (прописными буквами по центру).
3. Аннотация (содержит основные цели предмета исследования, главные результаты и выводы (250 слов)).
4. Ключевые слова (не более 10).
5. Текст публикации:
 - 5.1. Введение:
 - актуальность темы
 - проблема, которую предстоит исследовать
 - степень разработанности (обзор литературы)
 - цель и задачи
 - 5.2. Основная часть:
 - теоретико-методологические основы и методы исследования
 - результаты исследования
 - 5.3. Заключение:
 - выводы
 - возможные направления дальнейших исследований.
3. Список источников (по центру), оформленный в соответствии с требованиями.

Далее пункты 1,2,3,4 дублируются на английском языке.

Список источников в конце статьи представляется в транслитерации.

Основные сведения об авторе содержат:

– имя, отчество, фамилию автора (полностью);
– наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);

– адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
– электронный адрес автора (e-mail);
– открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID) (при наличии).

Адрес организации (учреждения), где работает или учится автор, может быть указан в полной форме.

Электронный адрес автора приводят без слова “e-mail”, после электронного адреса точку не ставят.

ORCID приводят в форме электронного адреса в сети «Интернет». В конце ORCID точку не ставят.

Наименование организации (учреждения), её адрес, электронный адрес и ORCID автора отделяют друг от друга запятыми.

Пример –

Сергей Юрьевич Глазьев

Финансовый университет, Москва, Россия, serg1784@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4616-0758

1. В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учёбы), указывают после имени автора на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Пример –

Арпик Ашотовна Асратян^{1, 2}

¹Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи, Москва, Россия, zasratyan@yahoo.com, https://orcid.org/0000-0003-1288-7561

²Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Россия

2. Если у статьи несколько авторов, то сведения о них приводят с учётом нижеследующих правил.

Имена авторов приводят в принятой ими последовательности.

Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹.

Пример –

*Пётр Анатольевич Коротков¹, Алексей Борисович Трубянов²,
Екатерина Андреевна Загайнова³*

¹ *Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия, korotp@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>*

² *Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, true47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2342-9355>*

³ *Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, e.zagaynova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5432-7231>*

3. Если у авторов одно и то же место работы, учёбы, то эти сведения приводят один раз.

Пример –

Юлия Альбертовна Зубок¹, Владимир Ильич Чупров²

^{1,2} *Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, Москва, Россия*

¹ *uzubok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3108-261>*

² *chuprov443@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7881-9388>*

После сведений обо всех авторах на отдельной строке в начале статьи.

Пример –

Автор, ответственный за переписку: Иван Васильевич Перов, ivp@mail.ru

Corresponding author: Ivan V. Perov, ivp@mail.ru

4. Когда приводят электронный адрес только одного автора или данный автор указан отдельно как ответственный за переписку,

электронные адреса других авторов приводят в дополнительных сведениях об авторах в конце статьи.

5. Сведения об авторе (авторах) повторяют на английском языке после заглавия статьи на английском языке. Имя и фамилию автора (авторов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, до двух букв).

Пример –
Sergey Yu. Glaz'ev
Financial University, Moscow, Russia, serg1784@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

6. Дополнительные сведения об авторе (авторах) могут содержать:

- полные имена, отчества и фамилии, электронные адреса и ORCID авторов,
- если они не указаны на первой полосе статьи (см. 4.9.2.2);
- учёные звания;
- учёные степени;
- другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов.

Дополнительные сведения об авторе (авторах) приводят с предшествующими словами «Информация об авторе (авторах)» (“Information about the author (authors)”) и указывают в конце статьи после «Списка источников».

Пример –
Информация об авторах
Ю.А. Зубок – доктор социологических наук, профессор;
В.И. Чупров – доктор социологических наук, профессор.

Information about the authors
Ju.A. Zubok – Doctor of Science (Sociology), Professor;
V.I. Chuprov – Doctor of Science (Sociology), Professor.

Пример
Информация об авторе
С.Ю. Глазьев – д-р экон. наук, проф., акад. Рос. акад. наук.

Information about the author

S.Yu. Glaz'ev – Dr. Sci. (Econ.), Prof., Acad. of the Russ. Acad. of Sciences.

7. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99. Объем аннотации не превышает 250 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (“Abstract”).

Вместо аннотации может быть приведено резюме. Объем резюме обычно не превышает 250–300 слов.

8. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать её предметную, терминологическую область. Не используют обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят, предваряя словами «Ключевые слова:» (“Keywords:”), и отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят.

Пример –

Книгоиздание России в 2019 г.

Галина Викторовна Перова¹, Константин Михайлович Сухоруков²

^{1, 2}Российская книжная палата, Москва, Россия

¹perova_g@tass.ru

²a-bibliograf@mail.ru

Аннотация. Авторы приводят основные статистические показатели отечественного книгоиздания за 2019 г., анализируя состояние выпуска печатных изданий и тенденции развития издательского дела в России.

Ключевые слова: издательское дело, статистика книгоиздания, Российская книжная палата, Россия

Publishing in Russia in 2019

Galina V. Perova¹, Konstantin M. Sukhorukov²

^{1, 2}Russian Book Chamber, Moscow, Russia

¹perova_g@tass.ru

²a-bibliograf@mail.ru

Abstract. The authors provide the main statistics of the Russian book publishing in 2019, analyzing the output indicators of printed publications and trends in the publishing industry in Russia.

Keywords: publishing, publishing statistics, Russian Book Chamber, Russia

9. После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности:». На английском языке слова благодарности приводят после ключевых слов на английском языке с предшествующим словом “Acknowledgments:”.

Пример –

***Благодарности:** работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 17-77-3019; авторы выражают благодарность Алексею Вадимовичу Зимину за предоставление данных о донной топографии в Белом море.*

***Acknowledgments:** the work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 17-77-300; the authors are grateful to Aleksey V. Zimin for providing the bottom topography data of the White Sea.*

10. Знак охраны авторского права приводят по ГОСТ Р 7.0.1 внизу первой полосы статьи с указанием фамилии и инициалов автора (-ов) или других правообладателей и года публикации статьи.

Знак охраны авторского права приводят внизу первой полосы статьи с указанием фамилий и инициалов авторов и года публикации статьи.

© Олесова Е.И., 2022

или

© Левитская Н.Г., Бойкова О.Ф., Киян Л.Н., 2022.

11. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «**СПИСОК ИСТОЧНИКОВ**». Использование слов «Библиографический список», «Библиография» не рекомендуется.

12. В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

13. Отсылки на затекстовые библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

14. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

15. Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“**REFERENCES**”) согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. (см. Приложение). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

16. Пристатейный библиографический список помещают после перечня затекстовых ссылок с предшествующими словами «Библиографический список».

17. В пристатейный библиографический список включают записи на ресурсы по теме статьи, на которые не даны ссылки, а также записи на произведения лиц, которым посвящена статья.

Библиографическую запись для пристатейного библиографического списка составляют по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

18. Библиографические записи в пристатейном библиографическом списке нумеруют и располагают в алфавитном или хронологическом порядке.

19. Приложение (приложения) к статье публикуют с собственным заглавием. В заглавии или подзаголовочных данных приложения приводят сведения о том, что данная публикация является приложением к основной статье.

При наличии двух и более приложений их нумеруют.

20. В статье могут быть внутритекстовые, подстрочные и затекстовые примечания.

21. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках.

22. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи.

22. Затекастовые примечания помещают после основного текста статьи перед «Списком источников» с предшествующим словом «Примечания».

23. Затекастовые и подстрочные примечания связывают с текстом, к которому они относятся, знаками выноски или отсылки.

24. Внутритекстовые и подстрочные примечания, содержащие библиографические ссылки, составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

25. При публикации статьи, переведённой с языка народов Российской Федерации или иностранного языка, а также при перепечатке статьи из другого источника в подстрочном примечании на первой полосе статьи приводят библиографическую запись на оригинальную статью по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

26. Сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов, приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Этим сведениям предшествуют слова «Вклад авторов:» (“Contribution of the authors:”). После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.).

Пример –

Вклад авторов:

Артемяева С. С. научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

Митрохин В. В. участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Artemyeva S. S. scientific management; research concept; methodology development; participation in development of curricula and their implementation; writing the draft; final conclusions.

Mitrokhin V. V. participation in development of curricula and their implementation; follow-on revision of the text; final conclusions.

27. Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализацию такого конфликта в случае его наличия приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Если в статье приводят

данные о вкладе каждого автора, то сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов указывают после них.

Пример –

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТОВОЙ ЧАСТИ СТАТЬИ

Текст статьи предоставляется в редакцию в виде файла с названием, соответствующим фамилии первого автора статьи в формате.doc (текстовый редактор Microsoft Word 6.0 и выше), и должен отвечать нижеприведенным требованиям.

Компьютерную подготовку статей следует проводить посредством текстовых редакторов, использующих стандартный код ASCII (Multi-Edit, Norton-Edit, Lexicon), MS Word for Windows или (предпочтительно) любой из версий пакета TeX.

- Параметры страницы: формат А4; ориентация книжная; поля: верхнее 2 см, нижнее 2 см, левое 2 см, правое 2 см.

- Шрифт Times New Roman; размер шрифта 12 pt; межстрочный интервал 1; отступ (абзац) 1,25.

Следует различать дефис (-) и тире (–). Дефис не отделяется пробелами, а перед тире и после ставится пробел.

Перед знаком пунктуации пробел не ставится.

Кавычки типа « » используются в русском тексте, в иностранном “ ”.

Кавычки и скобки не отделяются пробелами от заключенных в них слов, например: (при 300 К).

Все сокращения должны быть расшифрованы.

Подписи к таблицам и схемам должны предшествовать последним. Подписи к рисункам располагаются под ними и должны содержать четкие пояснения, обозначения, номера кривых и диаграмм. На таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте, при этом не допускается дублирование информации таблиц, рисунков и схем в тексте. Рисунки и фотографии должны быть предельно четкими (по возможности цветными, но без потери смыслового наполнения при переводе их в черно-белый режим) и представлены в формате *.jpg, *.eps, *.tif, *.psd, *.psx. Желательно, чтобы рисунки и таблицы были

как можно компактнее, но без потери качества. В таблице границы ячеек обозначаются только в «шапке». Каждому столбцу присваивается номер, который используется при переносе таблицы на следующую страницу. Перед началом следующей части в правом верхнем углу курсивом следует написать «Продолжение табл. ...» с указанием ее номера. Сложные схемы, рисунки, таблицы формулы желательно привести на отдельном листе. Не допускается создание макросов Microsoft Word для создания графиков и диаграмм.

Расстояние между строками формул должно быть не менее 1 см. Следует четко различать написание букв *n*, *h* и *u*; *g* и *q*; *a* и *d*; *U* и *V*; ξ и ζ ; *v*, ϑ и *v* и т.д. Прописные и строчные буквы, различающиеся только своими размерами (*C* и *c*, *K* и *k*, *S* и *s*, *O* и *o*, *Z* и *z* и др.), подчеркиваются карандашом двумя чертами: прописные снизу, строчные сверху ($\underline{\underline{P}}$, $\overline{\overline{p}}$; $\underline{\underline{S}}$, $\overline{\overline{s}}$). Латинские буквы подчеркиваются волнистой чертой снизу, греческие – красным цветом, полужирные символы – синим.

Индексы и показатели степени следует писать четко, ниже или выше строки, и отчеркивать дужкой (\frown для нижних индексов и \smile для верхних) карандашом. Цифра 0 (нуль), а также сокращения слов в индексах подчеркиваются прямой скобкой $_$.

Употребление в формулах специальных, в частности, готических и русских букв, а также символов (например, \mathcal{L} , \mathcal{P} , \mathcal{A} , \mathcal{D} , \mathcal{M} , \mathcal{G} , \mathcal{F} , \mathcal{Z} , \mathcal{P} , \mathcal{R} , ∇ , \oplus , \exists и др.) следует особо отмечать на полях рукописи.

Нумерация математических формул приводится справа от формулы курсивом в круглых скобках. Для удобства форматирования следует использовать таблицы из двух столбцов, но без границ. В левом столбце приводится формула, в правом номер формулы.

Ссылки на математические формулы приводятся в круглых скобках курсивом и сопровождаются определяющим словом. Например: согласно уравнению (2) ...

Транскрипцию фамилий и имен, встречающихся в ссылке, необходимо по возможности представлять на оригинальном языке (преднамеренно не русифицируя), либо приводить в скобках иноязычный вариант транскрипции фамилии.

Список источников литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5 в порядке цитирования. Литературный источник в списке литературы указывается один раз (ему присваивается уникальный номер, который используется по всему тексту публикации).

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ЛИТЕРАТУРУ

Общая схема библиографического описания:

КНИГА С ОДНИМ, ДВУМЯ или ТРЕМЯ АВТОРАМИ:
ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ
ЗАГЛАВИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ (учеб. пособие)
СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (И.О. Фамилия
редактора, составителя; университет)
СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ (2-е изд., перераб. и доп.)
МЕСТО ИЗДАНИЯ (Москва, Новосибирск)
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОД ИЗДАНИЯ.
КОЛИЧЕСТВО СТРАНИЦ.

Если нет какой-либо области описания пропускаем.

Примеры:

Книга с одним автором:

Росляков А. В. ОКС №7: архитектура, протоколы, применение.
– Москва: ЭкоТрендз, 2010. – 315 с.

Книга с двумя авторами:

Ручкин В. Н., Фулин В. А. Архитектура компьютерных сетей. –
Москва: ДИАЛОГ-МИФИ, 2010. – 238 с.

Книга с тремя авторами:

Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И.
Макроэкономика: учебник. Москва: Высш. образование, 2011. – 658с.

Максименко В. Н., Афанасьев В. В., Волков Н. В. Защита
информации в сетях сотовой подвижной связи / под ред. О. Б.
Макаревича. Москва: Горячая линия-Телеком, 2009. – 360 с.

Книга с четырьмя и более авторами: Описание начинается с
ОСНОВНОГО ЗАГЛАВИЯ. В сведениях об ответственности
указываются либо все авторы, либо первый автор с добавлением в
квадратных скобках сокращения "и другие" [и др.]

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б.
Безбородов, Н. В. Елисеева, Т. Ю. Красовицкая, О. В. Павленко. –
Москва: Проспект, 2014. – 440с.

или

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б.
Безбородов [и др.]. Москва: Проспект, 2014. – 440 с.

Книга без автора:

Страхование: учебник / под ред. Т. А. Федоровой. 3-е изд.,

перераб. и доп. Москва: Магистр, 2011. – 106 с.

Многотомное издание:

Экономическая история мира. Европа. Т. 3 / под общ. ред. М. В. Конотопова. – Москва: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К», 2012. – 350 с.

Учебное пособие вуза:

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи: учеб. пособие / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. – Новосибирск, 2008. – 96 с.

или

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи: учеб. пособие. – Новосибирск: СибГУТИ, 2008. – 96 с.

Нормативные документы:

Типовая инструкция по охране труда для пользователей персональными электронно-вычислительными машинами (ПЭВМ) в электроэнергетике: РД 153-34.0-03.298-2001. Введ. с 01.05.2001. – М., 2002. – 91с.

ГОСТ 7.80-2000. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления. Введ. 2001-07-01. М., 2000. 7с.

Общая схема описания статей из журналов:

Фамилия И. О. автора статьи. Название статьи // Название журнала. – Год. – №. С.

Статья с одним автором:

Волков А. А. Метод принудительного деления полосы частот речевого сигнала // Электросвязь. 2010. – № 11. – С. 48-49.

Статья с тремя авторами:

Росляков А., Абубакиров Т., Росляков Ал. Системы поддержки операционной деятельности провайдеров услуг VPN // Технологии и средства связи. 2011. – № 2. – С. 60-62.

Статья с четырьмя и более авторами:

Сверхширокополосные сигналы для беспроводной связи / Ю. В. Андреев, А. С. Дмитриев, Л. В. Кузьмин, Т. И. Мохсени // Радиотехника. – 2011. – № 8. – С. 83-90.

Общая схема описания электронного документа:

ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ ЗАГЛАВИЕ

**ОБЩЕЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛА [Электронный ресурс]
СВЕДЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЗАГЛАВИЮ : справочник
СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ / под ред. И.И. Бун
МЕСТО ИЗДАНИЯ ГОРОД
ИМЯ ИЗДАТЕЛЯ
ДАТА ИЗДАНИЯ
ПРИМЕЧАНИЯ**

1. Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. – М., 2005. 1 CD-ROM.

**Описание ресурсов удаленного доступа (интернет-ресурсы)
описание сайта:**

Название сайта [Электронный ресурс]: сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности (это данные о составителях сайта). – Город: Имя (наименование) издателя или распространителя, год. – URL: <http://www>.
(дата обращения: _ . .)

Пример:

1. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] / Центр информ. технологий РГБ; ред. Т. В. Власенко; Web-мастер Н. В. Козлова. – Москва: Рос. гос. б-ка, 1997. – URL : <http://www.rsl.ru>. (дата обращения: 11.12.13).

2. Исследовано в России [Электронный ресурс]: научный журнал / Моск. физ.-техн. ин-т. Долгопрудный: МФТИ, 1998. – URL: <http://zhurnal.mipt.rssi.ru>. (дата обращения: 11.12.13)

Материал (текст, статья), расположенный на сайте:

Фамилия И.О. авторов. Заглавие текста на экране [Электронный ресурс] // Заглавие сайта: сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности. URL : <http://www>. (дата обращения: . .)

Если нет какой-либо области описания пропускаем.

Пример:

1. Новосибирск [Электронный ресурс]// Википедия: Свободная энциклопедия. – URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EE%E2%EE%F1%E8%E1%E8%F0%F1%EA> (дата обращения: 11.12.13)

Книга из полнотекстовой электронно-библиотечной системы (эбс)

Книга с 1-3 авторами:

Карпенков С. Х. Экология [Электронный ресурс]: учебник. Электрон. Текстовые данные. – М.: Логос, 2014. – 400 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru /21892>. ЭБС «IPRbooks».

Книга с 4 и более авторами:

Сборник задач по аналитической геометрии и линейной алгебре [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Л. А. Беклемишева [и др.]; под ред. Д. В. Беклемишева. Электрон. текстовые дан. Изд. 3-е, испр. – СПб.: Лань, 2008. – URL: <http://e.lanbook.com/view/book/76/>

Ссылки внутри текста

Затекстовые библиографические ссылки:

В конце абзаца текста в квадратных скобках **[3, с. 25]**

3 номер источника в списке литературы с. 25 номер страницы.

Статьи, оформленные с нарушением перечисленных выше правил, редакцией не рассматриваются.

Образец:

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 81'38

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

Иван Иванович Иванов¹, Иван Иванович Сидоров²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Уфа, Россия*

¹*Институт нефтехимических процессов Национальной
академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан*

¹*ivanov@mail.ru*

²*nova8@mail.ru*

Аннотация. В статье проводится стилистический анализ повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», исследуются уникальные стилистические особенности произведения. Анализ текста с точки зрения языковых и стилистических приемов позволяет раскрыть особенности художественного исполнения и языкового мастерства. Исследование фокусируется на использовании лексических оборотов, фразеологизмов, художественных приемов, а также на роли стилистики в создании образов. Результаты анализа помогают более глубоко понять и оценить вклад А.С. Пушкина в развитие русской литературы, а также выдвинуть новые исследовательские гипотезы относительно структуры и смысла «Капитанской дочки».

Ключевые слова: А.С. Пушкин, Капитанская дочка, стилистический прием, языковое мастерство, повесть

Для цитирования: Иванов И.И., Сидоров И.И. Стилистическое своеобразие повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С.

LITERARY STUDIES

Original article

THE STYLISTIC UNIQUENESS OF THE NOVELLA "THE CAPTAIN'S DAUGHTER" BY A.S. PUSHKIN

Ivan I. Ivanov¹, Ivan I. Sidorov²

Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мардаева Т. В. Культурологический контекст изучения философской повести-притчи Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» в школе // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2016. – Т. 18. – № 2 (2). – С. 181-183.
2. Никулин К. А. Поэтика художественного текста: учебно-методическое пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2024. – 258 с.
3. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. London: Element, 2020. – 56 p.

REFERENCES

1. Mardaeva T. V. Kulturologicheskyy kontekst izucheniya filosofskoy povesti-pritchi Richarda Bacha Chaika to imeni Jonathan Livingston” [Cultural context of studying the philosophical tale of Richard Bach's “Jonathan Livingston Seagull” in school] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Samara, 2016. – Vol. 18. – No. 2 (2). – PP. 181-183.
2. Nikulin, K. A. Poetika ahudozhestvennogo teksta: uchebno-metodicheskoe posobie [Poetics of the English-language artistic text: a study guide]. – Ufa: BGPU Publishing, 2016. – 258 p.
3. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. London: Element, 2003. – 56 p.

Информация об авторах

И.И. Иванов – аспирант;

И.И. Сидоров – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

I.I. Ivanov – graduate student;

I.I. Sidorov – Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 00.00.2024; принята к публикации 00.00.2024.

The article was submitted 00.09.2024; accepted for publication 00.00.2024.

**ВЕСТНИК
БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. М. АКМУЛЛЫ**

16 +

Серия: Социально-гуманитарные науки.

**Редакция не всегда разделяет мнение авторов.
Статьи публикуются в авторской редакции.**

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г.

Компьютерный набор.

Гарнитура Times.

Тираж 500 экз.